

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР АВРАМЕНКО

ИМПЕРИЯ. МОЛОТ

Александр Авраменко
Молот
Серия «Империя», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3134365
Империя. Молот: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1061-3

Аннотация

Ужас вырывается на просторы Галактики. Рушатся одно за другим государства, гибнут миллионы людей. Потоки крови захлестывают планеты. Имя Кошмару – Империя, Смерти – Иван де Берг. Наполовину человек, наполовину машина, он ведет фанатично преданные легионы на битву. Всем правит голая логика, и все его поступки и дела ради единственной цели: объединить мир любой ценой. Для чего? Зачем? Всегда ли цель оправдывает средства? Император отчаянно пытается сохранить в себе остатки человеческой составляющей, но с каждым днем машина внутри его все больше и больше подчиняет то небольшое, что осталось от личности бывшего барона...

Содержание

Часть первая	4
Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Авраменко

Молот

Человек живет для борьбы. Если он сдается, значит, теряет право оставаться человеком.

Святой Алексей. Князь Терранский

Часть первая

Пролог

Иван проснулся от того, что за окном пошел дождь. Мягкий шелест мокрой листвы, мерный цокот капель о каменную плитку... Внутренние часы подсказали, что еще глубокая ночь, но спать дальше отчего-то вдруг расхотелось. Иван поднялся с кровати, подошел к столу и включил терминал интеллект-системы. Комната озарилась мягким светом вспыхнувшей голосферы экрана, и неожиданно для себя де Берг сел, откинувшись на спинку удобного стула, заложил руки за голову. Работать абсолютно не хотелось. Явара взяла один из эсминцев и полетела на планету Знающих, чтобы завершить начатое Прогностом. Кроме Дворца там находилось и несколько монастырей, готовивших жрецов, поэтому Симбионт собиралась провести полную зачистку...

Рука сама утопила кнопку вызова, и через мгновение в динамике прозвучал голос дежурного:

- Ваше Величество?
- Принесите мне кофе. Не спится.
- Слушаюсь!..

Иван принял прежнюю расслабленную позу и снова погрузился в бездумье. Симбионта не будет еще около месяца, так что... напрягаться, пожалуй, не стоит.

В дверь постучали.

- Да?
- Ваш кофе, господин.
- Войдите.

На пороге появилась одна из служанок, катившая перед собой небольшой сервировочный столик. Поклонившись, девушка быстро переставила на рабочий стол кофейный набор и с поклоном же удалилась, а де Берг налил себе первую чашку...

Первый глоток, как правило, самый вкусный. Иван выбрал из принесенного воздушное пирожное, откусил. Снова сделал глоток и вдруг схватился за грудь. Словно нож вонзился ему в солнечное сплетение. Де Берг выронил от боли чашку, и та с жалобным звоном упала на пол, расплескивая ароматный напиток. Мужчина скорчился от боли, не в силах даже вздохнуть. Зрачки расширились, он начал задыхаться, и вдруг словно нечто оборвалось у него внутри. Боль резко утихла, оставив после себя непонятную сосущую пустоту. Торопливо, со всхлипом, Иван вдохнул внезапно загустевший воздух и осторожно погладил то место, где только что бушевала боль. Что за...

Режущее взвыл зуммер срочного вызова. Несколько секунд Иван сидел, не шевелясь, потом осторожно двинул рукой, никаких неприятных ощущений больше не было, только непонятная пустота. Включил связь и тут же услышал встревоженный голос:

– Докладывает станция ДС! Ваше Величество, только что оборвалась связь с эсминцем «Муссон» в третьем квадранте шестого сектора!

– Что?!

Это же корабль Явары!

– Повторите, дежурный!

– Две минуты назад оборвалась связь и телеметрия с эсминцем «Муссон», Ваше Величество. Отсутствует полностью.

Де Берг медленно поднялся. Было слышно, как взволнованно дышит оператор на том конце линии.

– Сообщение принял. Отбой...

Переключил канал:

– Император – «Вампиру». Немедленно принять меня на борт!

Закрыв глаза, но даже через плотно сжатые веки почувствовал вспышку нуль-транспортера. Иван оказался прямо в своей каюте. Быстро прошагал к столу, стоящему в центре помещения, открыл небольшую шкатулку, вытащил оттуда кристалл мнемосвязи:

– Командиру корабля – Император. Немедленно выдвинуться в третий квадрант шестого сектора. Максимальная скорость!

– Есть!..

Тут же послышался гул генераторов, набирающих мощность. Огромная туша супердредноута сошла с орбиты Метрополии, чтобы отправиться туда, где пропала Симбионт. Де Берг подошел к шкафу, вытащил серый мундир, сбросил с плеч халат и быстро переоделся, затем вернулся обратно к столу, сел в кресло и отдал новую команду:

– Включить связь с планетой. Вызвать Эмдена...

Пара мгновений, и в воздухе вспыхнула сфера, где появилось встревоженное лицо абонента:

– Что случилось?

– Явара исчезла.

– Как?!

– Не знаю. Но я немедленно отправляюсь туда. На планете пусть все идет по плану. Думаю, пару недель обойдетесь без меня.

Эмден всмотрелся в лицо Императора и кивнул в знак согласия.

– Удачи!

– Благодарю...

С нарастающим воем заработали разгонные двигатели, сфера связи потухла. Иван стиснул кулаки – два месяца счастья, и... Зачем он отпустил ее? Все шло так хорошо! По всей планете развернулось массовое строительство, каждый день на Метрополию прибывало множество людей. На подходе эскадра, которую отправили из другого мира, чтобы спасти древний Форпост, а там – четыреста могучих кораблей! И уже можно будет начинать зачистку Владетелей и объединять Галактику, посылать на разведку небольшие отряды в поисках союзников. К тому же специалисты добрались до планеты-верфи и уже обследуют заводы на предмет пригодности к работе...

Да, все шло слишком хорошо и слишком гладко! А значит, что-то рано или поздно должно было произойти. Должно!..

Де Берг ударил по столу кулаком, и шкатулка, где обычно хранился кристалл мнемосвязи, даже подпрыгнула.

– Если с Яварой что-то случилось, я сотру в порошок тех, кто это сделал!

Глава 1

«Вампир» неподвижно застыл в указанных координатах пространства. Когда-то здесь была планета, на которой жили Знающие. Теперь система оказалась пустой. За бортом супердредноута плыли бесформенные астероиды, в которые превратилось небесное тело. Мир Знающих прекратил свое существование... Иван оторвал взгляд от голографической сферы сканера дальнего поиска и устало произнес в микрофон:

– Возвращаемся. Живых здесь точно нет. Как и обломков эсминца. Явара исчезла...

Корабль послушно начал движение, а де Берг откинулся на спинку дивана и прикрыл воспаленные глаза. Он не спал семьдесят два часа, просматривая квадрант за квадрантом космос солнечной системы, в которой когда-то был цветущий мир. Впрочем, об утрате планеты Император не сожалел – зло, существовавшее в этом мире, заслуживало подобной смерти. Другое дело – куда пропала девушка, его вторая половина Прогноста? Словно некое проклятие висит над де Бергом: вначале Юлли-Ярро, мурвитанка, ставшая Симбионтом и покончившая с собой, когда темная половина души стала одерживать верх. Теперь – Явара, его истинный Симбионт, бывшая верховная жрица мрачной секты, ставшей причиной гибели предков Императора.

Как только Иван находил женщину, она гибла. И мать его сына тоже входила в этот печальный список. Обстоятельства? Или, может, с ним самим что-то не так?.. Де Берг поднялся с дивана и, подойдя к столу посреди огромной каюты, налил себе кофе. Только благодаря этому напитку он и продержался столько времени без сна.

Большой плоток, и словно огонь проплыл по жилам. Сразу стало легче, немного отступила тяжесть в голове, уменьшилась сонливость. Впрочем, распоряжение отдано, и теперь можно немного отдохнуть. До Метрополии почти сорок восемь часов на крейсерской скорости, поэтому необходимо прежде всего выспаться – по возвращении предстоит много дел.

Начинается создание Империи. Объединение всех миров, приведение их под руку одного Властителя и уничтожение Владетелей. Это не терпит отлагательств, поскольку совсем скоро, через два десятка лет, в их Галактику вторгнутся чужаки, уничтожающие на своем пути все живое. А уговаривать аристократов у де Берга нет ни желания, ни сил. Поэтому он двинет свои армии в бой.

Прибыла эскадра из четырехсот кораблей из соседней Галактики, так что флот у него имеется. Солдат тоже достаточно. Потомки имперцев за тысячи лет, те, в ком осталась хотя бы капля горячей крови, услышали зов своего Императора и откликнулись на него, явившись под черное с золотом знамя. Так что через сорок восемь часов Империя начнет военные действия.

Иван устало вытянулся на огромном ложе и едва прикрыл глаза, как тут же провалился в бездонную темноту сна...

Он телепортировался в свой кабинет, где его уже ожидали офицеры. Первое, что почувствовал де Берг, было скрытой попыткой выяснить, остался он прежним Прогностом, либо месть за потерю Симбионта затмила его разум. Впрочем, все сомнения развеялись сразу, как только прозвучало первое распоряжение после обычного приветствия:

– Что у нас с формированием армии?

Ответил Эмден, ставший главнокомандующим планетарно-десантных сил Империи:

– В настоящее время закончено штатное расписание вооруженных сил. По списочному составу мы имеем примерно двадцать процентов от планируемых на ближайший месяц частей.

– Сколько это в количественном составе?

Эмден на мгновение замялся:

– Порядка трех миллионов человек.

Иван усмехнулся, и его улыбка окончательно развеяла все сомнения, если у кого они и оставались в душе.

– Три миллиона – неплохо! Незуми, как флотоводец, озвучь главкому ПДК численность наряда эскадры?

– Пять миллионов!

– Сколько времени нам понадобится, чтобы поставить под ружье недостающее количество людей?

Эмден вновь вздохнул:

– Дело не в людях. Их у нас более чем достаточно. Как и желающих служить в армии. Проблема в вооружении – заводы не успевают его изготавливать. Конечно, можно дать солдатам обычные древние пороховые пукалки и послать на убой. Но нужно ли нам это?

– Все правильно. Отправлять на смерть зря мы никого не будем! – пресек готовившийся было вспыхнуть спор Прогност и подошел к высветившейся в углу голографической карте. – Я предлагаю пока начать с малого. Смотрите!

Он взмахом руки выделил несколько Владений и окрасил их в разные цвета.

– Для захвата, скажем, той же Лютеции, либо Монсеррата, либо Тайхотсу наших сил хватит с избытком. Проблема, как верно сказал кто-то из древних, не захватить, а удержать! Я могу, не заморачиваясь принципами гуманизма, просто превратить эти миры в груды камней, плавающих в пространстве. Но зачем нам мертвые астероидные поля? Империи нужны люди! Нужны подданные! Причем не те, кого загоняют под имперские штандарты силой, а такие, которые сами захотят дотянуться до высоких требований подданства.

Император вернулся к столу и вновь уселся на стул. Затем обвел взглядом офицеров:

– Короб, а почему ты молчишь?

Старый хитрован, ныне занимающийся обеспечением и внешней разведкой, ехидно ответил:

– Я уж думал, что моего мнения никто не спросит... – Посерьезнел и заговорил: – Мое мнение – сейчас необходимо в первую очередь нанести удары по Монсерратскому маркизату и Марлитанскому герцогству. Их космические флоты практически уничтожены, а сухопутные силы представляют горстку необученных новобранцев, поскольку все более-менее боеспособные кадры были забраны с планет базирования для карательной миссии.

Короб перехватил острый взгляд де Берга, но спокойно, словно не замечая того, продолжил:

– Оба эти государства достаточно многолюдны и технически развиты, чтобы на первое время послужить экономической опорой Империи. Далее – совсем рядом с этими Владениями находится Чуканское княжество, которое обладает колоссальными ресурсами полезных ископаемых, так необходимых нам для производства. Подчинив эти три государства, мы уже станем самой большой политической силой в Галактике и сможем дальнейшие завоевания проводить с гораздо меньшим напряжением ресурсов...

Короб откинулся на спинку стула, давая понять, что закончил. Все взгляды скрестились на Императоре: ведь он – марлитанец?.. Де Берг вздохнул:

– Я рад, что Короб высказал то, что я не мог сказать. Поскольку завоевание Герцогства наши солдаты могли бы воспринять как личную месть. Именно поэтому всячески обходил данный вопрос. Но если даже начальник внешней разведки считает необходимым завоевание именно этих Владений, то мне остается только согласиться. Итак, решено. Первый удар наносим именно по ним. Сколько времени вам необходимо, чтобы начать военные действия?

Командиры переглянулись.

– Мне – минимум трое суток, – ответил Эмден.

- Для распределения флота по ударным группам – неделя, – добавил Незуми.
- Значит, десять дней, – подытожил Император. – Нормально. Без спешки, без суеты.

Устраивает?

Сидящие за столом вновь посмотрели друг на друга, потом согласно кивнули.

– Отлично! Что требуется от меня как от Прогноста?

– Да в принципе пока ничего, – сказал Незуми. – Мы бы порекомендовали вам, Ваше Величество, пока хорошенько отдохнуть. Когда начнется война, времени на отдых у вас не будет, в отличие от нас. Возьмите детей, съездите на рыбалку...

– Точно! – Короб хлопнул ладонью по столу. – Скатайтесь, так сказать, семейством! Мы тут раскопали старые данные и проверили при помощи спутника – на той стороне континента есть шикарные места для отдыха! Координаты я сейчас...

Он торопливо набрал что-то на своем планшете, и через мгновение коммуникатор Прогноста пискнул, давая знать, что информация у него в памяти. Иван удивленно взглянул на подчиненных, а потом у него защемило в груди – он разгадал их нехитрую уловку. Соратники просто хотели отвлечь его от плохих мыслей, надеясь, что отдых с детьми заставит хотя бы немного успокоиться и пережить потерю Явары.

Де Берг поднялся.

– Хорошо. Уговорили. Тогда оставляю все на вас. Если что-то срочное – выходите на связь.

Все вскочили, дружно отдали честь, прижав сжатый кулак к груди:

– Во славу Империи!

– Во славу Империи!..

Иван стремительным шагом вошел в гостиную, где дети занимались с Ююкой непонятным на первый взгляд, но явно интересным делом. При виде вошедшего мужчины тайхотсу поспешно вскочила из-за стола и согнулась в привычном поклоне:

– Ваше Величество...

– Собирайся.

– Куда?

– И вы, дети, тоже.

– Куда, папа?

Иван через силу улыбнулся:

– Едем на рыбалку.

– На рыбалку?!

– Да! Короб нашел прелестное местечко, а у меня выдалось несколько свободных дней. Так что, Ююка, бери своих девчонок из охраны, походный дом, гражданскую одежду для всех, и грузимся в транспорт.

– Сколько мы будем отсутствовать?

Иван на мгновение задумался:

– Дней пять – семь. Вряд ли больше.

– Да, Ваше Величество...

– Хм...

– Вы чем-то недовольны, Ваше Величество?

На лице молодой женщины появился испуг, и де Берг поторопился исправить ситуацию.

– Понимаешь, Ююка, с одной стороны – ты мать моей дочери. С другой – и не моя жена. Но в любом случае по Врединке ты – моя родственница. Так что разрешаю обращаться ко мне по имени либо, на худой конец, по фамилии, когда мы не на службе. А сейчас как раз такая ситуация. Поняла?

- Да, господин... де Берг.
- Тем лучше. В общем, собирайтесь, грузитесь. И – двигаем!
- Ура!..

Оба ребенка с радостным визгом повисли на отце, а тайхотсу сразу засуетилась, поспешив к дверям комнаты, но вдруг обернулась и, слегка покраснев, спросила:

- Господин де Берг, а там можно будет купаться?

Иван пожал плечами, но потом пояснил:

- Там много озер и водопадов. Так что, думаю, место для купания найдем.
- Хорошо, господин!

Иван склонился к прижавшимся к нему детям:

– А вы что стоите? Бегите, тоже собирайтесь! Одежду, игрушки, что там еще надо?..
Давайте-давайте!

Михаил счастливо кивнул и, ухватив юную супругу за рукав, умчался к себе. Иван обвел взглядом пустую комнату, заметил лежащую на столе книгу, приблизился, взял в руки, прочитал несколько строк, потом положил обратно. Это был сборник рассказов для детей из курса Империи. Тайхотсу уже успела заказать распечатку у мозга Форпоста...

Место действительно оказалось великолепным. Небольшое, прозрачное до изумления озеро, с чистым каменистым дном. Один край был пологим, с поросшим голубой травой берегом. Второй же обрывался сразу вниз, на глубину метров десять, а с левого края в озеро падал небольшой, можно сказать, крошечный водопад. Высокие деревья с красно-зеленой хвоей и бронзовыми стволами скрывали собой это чудесное место. Поскольку поляна перед пологим склоном была достаточно велика, Иван посадил платформу прямо на ней, и через несколько минут на склоне закипела работа.

С шутками и смехом девушки из личной гвардии растягивали надувной дом, дети тут же устремились к воде, под присмотром Ююки, естественно. Иван, как единственный мужчина, занялся местом для будущего очага. Он вооружился лопатой и уже снял верхний слой дерна, когда за спиной послышалось громкое шипение и серой глыбой стало вздыматься их временное жилище. К тому времени, пока дом надулся и принял рабочую форму, де Берг закончил с будущим кострищем. И вовремя: едва отложил лопату в сторону и смахнул со лба выступивший пот, как к нему подбежали радостные дети.

- Папа! Папа! Пойдем купаться!

Де Берг согласно улыбнулся – день выдался жарким, да и освежиться не помешает.

– Отличная мысль! Тем более что я закончил. Минуточку... – Он повернулся к почти застывшей рядом тайхотсу: – Ююка, назначь дежурного повара, девчонки пускай раскидают по округе охранные датчики, и – все свободны. Желающие искупаться – пускай присоединяются. Хорошо?

- Да... Иван...

– Умница! – Он шутливо привлек к себе молодую женщину и громко чмокнул в бархатную щечку: – Ты у меня молодец!

Затем ухватил обоих детей за руки и повлек к озеру...

Михаил весело бил ногами по воде и брызгался, раскидывая в стороны сияющие в лучах солнца капли воды, казавшиеся в ярком полуденном свете бриллиантами. Врединка казалась более спокойной: девочка медленно вошла в озеро по грудь, потом вдруг ухватилась за Ивана и ловко вскарабкалась ему на плечи, наклонилась к уху и шепнула:

- Папа... Я плавать не умею. И кася Ююка тоже...

Де Берг ответил ей так же тихо:

– Не бойся! Я вас обоих научу. Это не страшно. А стыдиться нечего: терпение и труд всему научат. Молодец, что призналась!

Он осторожно снял девочку с плеч и сжал ее маленькие ладошки.

– Держишься?

Она кивнула.

– Очень хорошо. Теперь попытайся лечь на воду. Не бойся. Я же держу тебя!

Врединка сделала первую попытку. Как ни странно – удачную. Правда, животик все время пытался утащить свою хозяйку на дно, но девчушка уперлась в ладони мужчины и вытянула себя на поверхность.

– Молодец! А теперь бей ногами, как Миша... Нет! Не так сильно! Словно толкаешься!..

Эта попытка была более удачной, и, почувствовав, что ее тело двинулось вперед не только потому, что отец потянул ее, но и от того, что помогло барахтанье ног, Врединка взвизгнула от восторга.

– Иван?!

Рядом возникла мокрая голова встревоженной Ююки, но девочка повернула к ней смеющееся личико:

– Каса! Каса! Меня папа плавать учит! Смотри, как у меня получается!

Она с удвоенной силой задвигала ножками, вода позади забурилась, и Иван, уловив ее ритм, подался назад. Тайхотсу замерла на месте, на лице появилось непонятное выражение, а де Берг, заметив это, произнес:

– Не переживай. Я же рядом. Еще немного, и пусть они на мелководье с Мишей поплещутся, а я тобой займусь. Потерпи чуть-чуть...

Правда, это «чуть-чуть» немного затянулось. Девочка была в диком восторге от учебы, а когда к ним присоединился и Михаил, ставший подныривать под нее, то веселье разгорелось не на шутку. Даже тревожная гримаса исчезла с лица Ююки, уступив место робкой улыбке. Наконец Врединка утомилась, и, уловив этот момент, де Берг сказал:

– Всё. Для первого раза хватит. Давайте, дети, на берег. Обсохните, обогрейтесь на солнышке. А потом продолжим.

– Папа, папа, ну еще немножко...

Заныли было оба, но отец сделал строгое лицо.

– Не капризничать! Вы еще маленькие, а вода прохладная. Нельзя, чтобы вы простудились. Вот посидите на бережку, потом можно будет повторить.

Улыбнулся:

– Бегите! Чем быстрее высохнете, тем скорей обратно.

Дети послушно двинулись к берегу, а Иван повернулся к стоящей рядом в воде тайхотсу:

– Ну, каса Ююка, теперь будем учить плавать тебя?

Молодая женщина робко кивнула, и де Берг взял ее за слегка дрогнувшую руку:

– Тогда пошли туда. Тут как раз глубина для детей, а мы уже взрослые. – И шагнул дальше...

Потом они все вместе улеглись на большое пушистое покрывало, подставив спины яркому светилу. Иван рассказывал детям смешные истории, Ююка устроилась справа от него, пустив между собой и господином обоих детей. Но и тайхотсу было интересно. Де Берг незаметно наблюдал за матерью приемной дочери и, пожалуй, впервые понял, какой была раньше, до того как попала в рабство, молодая женщина.

Между тем девушки из личной гвардии закончили установку охранных систем и, разбрасывая на бегу одежду, устремились к озеру. Лес наполнился радостным визгом, веселыми криками и плеском воды...

Незаметно пролетел день. Купание, отдых на берегу, совмещенный с загаром. Вкусный обед – дежурная оказалась настоящим мастером кулинарии, и приготовленную ею еду уплетали за обе щеки. Впрочем, аппетит у всех проявился отменный, ведь здесь собрались молодые, сильные, красивые люди. Еще – свежий воздух и природа. Так что удивляться было нечему.

Вечером, уложив детей спать, Иван собрал снасти и вновь направился к озеру. Когда купались, он заметил несколько раз мелькнувшие глубоко внизу тени и собирался посидеть по примеру предков с удочкой на бережку.

Безмолвная гладь воды была идеально ровной. Иван устроился на обрывистом месте, в густых кустах, отливающих чернотой во мраке ночи, и забросил удочку. Поплавок оставил расплывающиеся круги, войдя в воду абсолютно бесшумно, чуть помаргивая светящейся точкой в фосфоресцирующей глубине. Было необыкновенно тихо. Ни ветерка, ни шелеста листвы. Даже ночные птицы уgomонились, только шорох крохотного водопада нарушал безмолвие. Лагерь, разбитый на противоположном берегу озера, тоже утих, лишь часовые время от времени нарушали глубину ночи своими шагами.

Внезапно поплавок дрогнул, и мужчина напрягся, готовясь подсечь добычу, но... Светящаяся точка вновь застыла неподвижно. Прождав минут пятнадцать, де Берг вытащил наживку – та была на месте. Странно. Что могло тронуть крючок и оставить все нетронутым? Снова замах удилицем, и снасть застыла в готовности.

Внезапно Император насторожился: со стороны лагеря кто-то шел к облюбованному для купания месту. Очень тихо и осторожно. Это что еще за любитель ночных прогулок объявился? Иван чуть прищурил глаза, пытаясь разобрать силуэт, но тщетно. Как некстати пропало ночное зрение!.. Слабый плеск донесся с другого берега, и вот в свете сияния воды проявилась женская фигура... Странно, но, кажется, плавает кто-то знакомый и незнакомый одновременно. И как-то необычно плавает... Незнакомый стиль. Впрочем, в этом ничего криминального нет. А вот то, что рыбу незнакомка распугает, – плохо. Но – ладно. С голоду же точно не помрем?

Что скрывать, для де Берга рыбалка – способ релаксации. Просто возможность забыться и расслабиться перед тем, что скоро начнется. Забыть о Яваре, о Юлли-Ярро... Забыть обо всем, просто отдаться сиюминутному наслаждению отдыхом. Хоть немного почувствовать себя не биокомпьютером, а человеком. Не его вина, что предок был создан искусственно именно для сверхсложных расчетов, неподвластных ни ИИ, ни, тем более, логгеру. По какой прихоти Прогност создан человеком? Точнее, имеет форму, подобную хомо сапиенс. Внутри же... Впрочем, ладно.

Император поднялся из своего укрытия и закутил рукоятку катушки, выбирая леску. «Надо идти спать. А то утром буду сонный и злой и могу испортить детям отдых. Жаль, что уделяю им так мало времени и внимания, но что поделаешь – теперь я отвечаю не только за себя...» Щелкнул замочек механизма. Иван отцепил от крючка наживку, бросил в воду. Кусочек мяса канул в глубине абсолютно беззвучно. С сожалением де Берг посмотрел на ровную гладь озера и двинулся обратно к серой туше дома, обходя озеро по кругу. И вдруг улыбнулся своим мыслям: а кто же, интересно, это такой любитель плескаться по ночам?..

Он осторожно подкрался к разбросанной на берегу одежде и удивился не на шутку – это была не стандартная военная форма, а обычное платье. Длинный белый сарафан с большими голубыми цветами. Ничего подобного Иван в лагере сегодня не видел да и среди купающихся девушек тоже. Впрочем, на то они и девушки, пусть даже солдаты. Им всегда хочется себя почувствовать себя красивыми...

Утро опять обещало чудесный день. Впрочем, так и произошло. После завтрака, проходящего за большим общим столом, Иван поднялся со своего места, привлекая всеобщее внимание. Выждал, пока на нем сойдутся все взгляды, и громко произнес:

– Поскольку мы на отдыхе...

Сделал небольшую паузу и, когда на лицах появилась заинтересованность, продолжил:

– ...прошу всех одеваться в обычную гражданскую одежду. По крайней мере, пока мы здесь. Кроме часовых, разумеется.

Восторженный визг был ему ответом. Про себя мужчина улыбнулся: теперь-то он узнает таинственную любительницу ночных купаний!..

Какого же было его изумление, когда к нему и детям вместе с верной Ююкой присоединились свободные от дежурств и охраны лагеря девушки в одинаковых светлых легких сарафанах, украшенных большими синими цветами. Он поначалу даже почувствовал досаду – догадались, как его провести! Абсолютно все щеголяли в одинаковых платьях, и когда Иван поинтересовался у тайхотсу, с чего бы это все так нарядились, та, виновато улыбнувшись, сообщила, что кто-то якобы пустил слух, что такой фасон нравится Императору. А угодить своему властелину каждая верноподданная посчитала своим долгом.

– И у тебя такой есть?

– Да, господин де Берг. Но я его редко надеваю. Мне он не идет.

Иван удивился:

– Почему?

Молодая женщина покраснела до кончиков ушей и тихо ответила:

– У меня ноги худые...

– Кто тебе сказал такую глупость?!

Ее лицо вспыхнуло улыбкой радости:

– Вы так не считаете?

– Конечно нет! – горячо выпалил Иван. – Ничуть не худые! А стройные и длинные! Самое оно! – добавил он, ничуть не кривя душой. Фигура у матери Врединки была действительно потрясающей. Ни роды, ни рабство никак не сказались на ней.

– Я рада, что вам нравится мое тело, господин де Берг...

Солнце между тем припекало все сильнее, и Иван, чувствуя, как под лучами его тело начинает, образно говоря, плавиться, поднялся с покрывала, расстеленного на белоснежном песке, протянул ей руку:

– Что ж, пошли, окунемся?

Тайхотсу вновь залилась краской смущения – Император вел себя как самый обычный мужчина. Робко подала ему узкую ладошку, Иван помог ей встать, но руки не отпустил. Наоборот, потянул за собой, и парочка направилась к манящей прохладе воды. Сноп брызг вновь взметнулся в воздух, сверкая, словно бриллианты...

Глава 2

Десять дней отдыха пролетели незаметно. Иван так и не выяснил, кто же та таинственная ночная купальщица. Это немного задевало его самолюбие, но, поразмыслив, мужчина не стал допытываться истины – какой в этом смысл? Все девушки из его личной охраны были настоящими красавицами. Не у одного мужчины бледнел кончик носа и на лбу выступал пот, когда те проходили мимо, невольно рисуясь своей грацией настоящих боевых пантер. Так что... Затеять очередную интрижку? К чему? Та же Ююка с радостью придет к нему в постель, если он пожелает этого. Да... Разве только она? Любая из женщин. Ведь он же – Император! Пусть пока только для одной планеты. Но это лишь пока. Через несколько дней, может, недель первые три Владения будут стерты с карты Галактики, и на их месте засияет гордая надпись – Империя...

Де Берг выглянул в окно платформы – ему не показалось. Машина заходила на посадку. Белели новенькие здания, построенные многофункциональными роботами, высились приземистые громады заводов и фабрик. Лента еще недостроенной дороги блестела свежим стеклбетоном, убегая к линии горизонта. И – бескрайняя громада космопорта, заставленная тушами кораблей, которым не было равных в обитаемых мирах этой Галактики...

Мужчина ласково коснулся голов задремавших в полете детей. Мальчик и девочка привалились к нему с обоих боков. Мать Врединки устроилась напротив, держа в руках ствол поставленного на ребристый пол штурмового бластера и глядя на идиллию своими раскосыми глазами. Остальные девушки разместились кто где. Часть – у десантной аппарели. Некоторые – на откидных скамейках в голове платформы.

Двигатель свистнул последний раз, и машина замерла. Бесшумно открылась дверь в задней части платформы, и все сразу зашевелились. Первыми выскочили те, кто находился у выхода, уже привычно выстраиваясь в защитный ордер и обшаривая сканерами и глазами периметр. Затем потянулись остальные. Император вздохнул – ему очень не хотелось тревожить мирно спящих детей, но...

– Эй... Эй, малыши, поднимайтесь!

Осторожно потряс их за хрупкие плечи. Михаил зевнул, потом открыл глаза, выпрямился.

– Прилетели, папа?

– Да, сын. Давай, поднимай свою супругу. Лучше пусть дома на кровати спит, чем здесь.

– Ага.

Сын быстро растормошил Врединку и повел ее, отчаянно трущую глаза кулачком и зевающую, к выходу. Иван взглянул на по-прежнему не двигающуюся с места Ююку:

– Что, пошли, каса?

– Да, Ваше...

– Иван. Когда мы вдвоем – называй меня по имени. – Внезапно хитро прищурился: – Слушай, ты и в постели меня будешь Величеством обзывать?

Тайхотсу покраснела так, что, казалось, сейчас вспыхнет. А мужчина улыбнулся:

– Помнится, кто-то не так давно что-то мне предлагал?

Казалось, молодая женщина вот-вот сторит от смущения, но де Берг мгновенно стал серьезным.

– Все, малышка. Отдых кончился. Пора браться за дела.

Поднялся со скамьи, прошел к выходу. Снаружи было жарко. После кондиционированного салона транспорта казалось, что кончики ушей просто пылают. Впрочем, неприят-

ные ощущения исчезли через несколько секунд, организм практически мгновенно адаптировался, и Иван двинулся к воротам своей виллы...

Его уже ждали. Все трое – Эмден, Незуми, Короб. Вздохнув про себя и никак не показывая своего сожаления внешне, де Берг устроился за столом и, потребовав себе кофе, взглянул на сидящих напротив людей.

– Поздравления не нужны. Отпуск закончился, господа.

Глаза всех командиров его штаба были красными от недосыпания.

– Коротко. Самое основное. Начнем с тебя, Эмден...

Его подчиненные справились со всеми проблемами выше всяких похвал. Армия была развернута. Экипажи кораблей – сформированы. Все имели положенное по штату вооружение и снаряжение. Так что можно было выступать немедленно. По поводу подготовки вооруженных сил заморачиваться было ни к чему – разбуженная генетическая память древних имперских солдат давала уже готовых специалистов. Ну а опыт – дело наживное. Кампания не обещала быть серьезной. И ее будет достаточно, чтобы натаскать людей для более серьезных сражений.

Когда доклад закончил последний из троих, де Берг слегка прихлопнул ладонью по столу:

– Я доволен вашей работой, господа. А сейчас – слушайте мой приказ. Всем немедленно по домам и отдыхать до утра. Старт флота – в восемь ноль-ноль по имперскому времени.

Незуми попытался было что-то возразить, но Иван жестом дал понять, что обсуждать свои приказы не позволит никому.

– Всем – спать! У вас на лицах все написано! А мне утром будут нужны светлые головы! Так что марш по домам, и чтобы до отлета я никого из вас не видел!..

Когда за офицерами закрылась дверь кабинета, де Берг сделал глоток уже остывшего напитка из чашки и недовольно скривился. Впрочем, сам виноват. Ладно. Достал из шкапулки мнемопередатчик, прикрепил к виску, вышел на связь с Искусственным Интеллектом Базы. Как говорится – доверяй, но проверяй! А ИИ имел собственные глаза и уши, образно выражаясь, повсюду, опутывая планету этакой глобальной системой наблюдения. Но об этом де Берг не говорил никому, предпочитая хранить тайну даже от ближайших соратников. Впрочем, доклады электронного мозга порадовали: всё действительно было готово к началу кампании – и корабли, и войска, и техника. Даже изощренный разум Прогноста не мог найти больших упущений. Для обычных людей подчиненные справились великолепно. Так что утром...

Иван невольно поежился – все-таки начинать такую войну... Но у него нет другого выхода. Империя возродится! Вначале – здесь. А потом и...

Отцепил от виска кристалл, уложил его обратно в шкапулку, убрал в стол. Вроде всё. Пора спать. Закрыл за собой дверь, двинулся по коридору. Завернул за угол и замер на месте – возле дверей спальни застыла неподвижно одинокая фигура. Ююка?..

– Привет? Чего не спишь?

Она оттолкнулась спиной от стены и склонилась в привычном поклоне.

– Мой Император... Иван... Господин де Берг... Сказал утром... Про обещание... Я пришла...

И окончательно потеряла дар речи, густо покраснев до корней черных густых волос.

– Я пошутил. Иди к себе.

Де Берг сделал шаг в сторону, обходя молодую женщину, но та вдруг ухватила его за рукав кителя.

– Простите... Но я этого хочу сама!..

Иван вздрогнул, вновь повернулся к женщине. Она смотрела на него странным умоляющим взглядом.

– Я... Я... Я люблю вас... Иван...

Внезапно порывисто шагнула к нему, обняла за пояс и прижалась к груди щекой, опустив взгляд. Де Берг растерялся – такой душевный порыв был для него неожиданным. Не поднимая глаз, Ююка быстро заговорила:

– Вы... Ты... Ты был так добр к моей дочери... Ко всем нам... Ты... Самый лучший из всех, кого я видела... И я... Я...

Он погладил ее по склоненной макушке, тяжело вздохнул:

– Девочка моя... Зачем? Лучше не надо этого. Ничего у нас не получится. Ничего. Явара... Юлли-Ярро...

Тайхотсу отпрянула от него, вскинув залитое слезами лицо.

– Ты не забыл ее?! Тогда я стану такой же!

Метнулась, исчезая за углом коридора. Иван с досады стукнул кулаком в стену и выругался – только драматической сцены ему не хватало в самый напряженный момент!..

– Мой Император! Посадка на корабли завершена успешно! Можем отправляться!

Эмден почтительно склонил голову в сияющей посреди боевой рубки супердредноута голосфере и замер, ожидая дальнейших указаний. Де Берг в парадном мундире Империи поднялся с кресла, отдал честь и выпрямился, зная, что в этот момент передача с борта «Вампира» транслируется на весь флот и Метрополию.

– Слушать всем: начать движение! Мы идем возрождать Империю!

И по рубке пронесся слитный крик всех членов экипажа, находящихся там:

– Во славу Империи! Да здравствует Император!..

Иван знал, что точно так же кричат пехотинцы и пилоты, простые граждане и командиры – все, кто встал под черное с золотом знамя. Миллионы и миллионы людей. И что вскоре этот стяг вновь воскреснет из небытия, как и сама Империя...

Марлитанское герцогство было объято паникой – карательный флот, ушедший в Запретные миры воздать должное святотатцам, посмевающим посягнуть на Владетеля, канул в небытие. Лишь обрывистые сигналы гибнущих кораблей да вопли о помощи, умолкшие через короткое время, донеслись до столичной планеты. Что конкретно произошло, никто не знал, поскольку живых свидетелей разгрома не осталось. А случайным слухам никто не желал верить. Неоспоримо было лишь одно: объединенный флот Герцогства и Маркизата канул в небытие, как и лучшие, отборнейшие части войск. Оба Владения оказались фактически беззащитны. И если кто-то из соседей пожелает присоединить к себе новые земли, то защищаться будет нечем. И до Эстольда Сиятельного, правителя Герцогства, уже доносились слухи о том, что кое-кто из Светлейших спешно собирает армию для вторжения...

Он поставил бокал с вином на стол и стиснул руками голову – из-за этого проклятого де Берга он попал в такую задницу!.. Попадись ему в руки этот ублюдок, он сварит его живьем в кислоте, а перед этим с его выродка сдерут шкуру и набьют мусором!..

От злобных мечтаний герцога оторвал слуга, почтительно постучавший в двери личных покоев:

– Да?

– Ваша Светлость, к вам срочно просится фельдмаршал Кюхле. У него какие-то важные новости...

Эстольд скривился – опять ему не дают спокойно заниматься делами Владения, но милостиво взмахнул рукой:

– Пусть войдет!

Командующий вооруженными силами Герцогства был встревожен. На изрезанном морщинами лице выступили капли пота. Да как он посмел войти?! Не то что войти – буквально ворваться в покои Владетеля в столь непотребном виде? Герцог почувствовал, как в нем начинается разгораться гнев, но он не успел разразиться руганью, поскольку старик выдохнул:

– Ваша... Светлость... Только что мы получили сообщение с пограничной станции 685 – к границам Владения движется неизвестный флот в составе двухсот кораблей. На запрос о принадлежности не отвечают. Корабли не поддаются идентификации...

– Что значит – не поддаются?! И что за паника? Что могут предпринять двести кораблей против Герцогства?! Даже с учетом отсутствующего флота у нас на орбите шестьсот боевых кораблей, насколько я знаю!

– Но, Ваша Светлость... – Фельдмаршал согнулся в поклоне. – Самый малый из этих неизвестных кораблей превосходит в размере наши авианосцы почти в десять раз!

– Что-о?!

– Вот голографии, которые станция успела передать перед тем, как замолчала...

Кюхле выхватил из папки, которую держал под мышкой, пачку листов и, не разгибаясь, протянул их герцогу. Дрожащей рукой Эстольд схватил снимки, и его мгновенно прошиб такой же точно холодный пот, как до этого главнокомандующего вооруженными силами Владения. Подобных кораблей герцог никогда не видел – ни по дизайну, ни по вооружению. Гигантские угловатые туши глубокого, настолько насыщенного черного цвета, что он выделялся даже в вечном мраке космоса. Утыканные орудийными башнями, ошестинившиеся эмиттерами и устройствами непонятного назначения, с барражирующими вокруг истребителями охранения, которые одним видом внушали страх... И – эмблемы на черных бортах: прямоугольник черного цвета, выделенный тонкой полосой белой окантовки, с золотым солнцем в центре...

Фельдмаршал тем временем продолжил:

– Ваша Светлость, мы не знаем ни одного Владения или Союза, имеющего подобные опознавательные знаки! Мы не можем определить, кто движется на нас...

Эстольд вздрогнул от внезапной догадки – не может быть! Откуда?! Неужели *она* воскресла из небытия и древних легенд, известных только Знающим? Надо срочно послать запрос... И замер, забыв вздохнуть. Посланник посвященных не явился на положенную встречу неделю назад, а он, Эстольд Сиятельный, посчитал это просто демонстрацией презрения с их стороны, поскольку Владение потеряло свою армию... Неужели он ошибся? Неужели?! Значит... Герцог напряг всю свою волю – нельзя показывать этому древнему старику, что это конец. Конец и Владению, и ему лично.

– Объявите мобилизацию! Всем вассалам прибыть к Марлитании для защиты Владения. Немедленно! – И, срываясь, завизжал: – Я сказал – немедленно!!!

Едва за старым фельдмаршалом закрылась дверь, как Эстольд метнулся со своего трона и, подбежав к столу, налил себе полный бокал вина, залпом проглотил, не переводя дух. Раскаленная струя ударила по жилам, кровь забурлила, и нервы стали немного успокаиваться, одновременно в голове чуть прояснилось.

Герцог вновь открыл папку с голографиями нападающих, всмотрелся. Да, без сомнения, гербы на бортах – знаки той самой, проклятой в веках Империи. Значит, она возникла из небытия вновь... И теперь Знающие потребуют созыва Совета Светлейших и объявления Великого Похода. Так было в далекой древности, и точно так же они поступят сейчас. Значит... Его задача продержаться до подхода ополчения Властителей. И тогда... Воскресшие из мертвых умрут окончательно!.. Драгоценный бокал тончайшего хрусталя жалобно звякнул, разлетаясь на мелкие кусочки, когда его швырнули в стену. Только бы продержаться! Всего лишь...

– Ваше Величество! Флот снизил скорость, как вы и приказали. Но все в недоумении – не лучше ли было бы внезапным ударом захватить ключевые планеты Марлитании и установить контроль над Герцогством?

Иван усмехнулся:

– Может, с военной точки зрения, это и так. Но не кажется ли господам офицерам, что гораздо проще разбить противника в одном бою, чем начинать антипартизанскую войну? Эстольд соберет все оставшиеся у него силы возле центральной планеты. Это подтверждается тем, что Кастрат объявил всеобщую мобилизацию. И нам выгоднее пострелять немножко больше, чем потом гоняться за Светлейшими по всем мирам.

Лицо Эмдена в голосфере расплылось в улыбке:

– Действительно! Пусть мы затратим чуть больше усилий сейчас, но зато гораздо меньше потеряем в будущем.

– Именно!

Впрочем, простых солдат Империи этот вопрос не волновал, они свято верили своему Императору...

Эстольд Сиятельный поступил так, как и ожидалось, стянув армии и воинские подразделения вассалов, а также спешно мобилизованные части планетарной пехоты на защиту собственной ленной планеты. Пространство возле Марлитании кишело кораблями, но хаоса и беспорядка в этом флоте было гораздо больше, чем гипотетической боеспособности. Многочисленные склоки между аристократами, вечно подозревающими друг друга в неуважении или интригах, аварии на спешно залатанном старье, вытащенном со свалок и отстойников. Откровенное неумение и беспомощность насильно мобилизованных экипажей... И постоянная психологическая обработка, днем и ночью, каждого солдата или офицера этого сборища: идут нелюди, желающие загнать всех в непосильное рабство, отобрать детей, жен, разграбить имущество. Агитаторы работали не за страх, а за очень щедрое жалованье. Эстольд искренне рассчитывал продержаться столько времени, сколько потребуется до прихода помощи в виде ополчения всех других Властителей...

А флот Империи неспешно двигался к границам Марлитании, давая Эстольту завершить наконец собственную авантюру полностью...

Де Берг занял место в кресле командира супердредноута, плотно пристегнулся ремнями безопасности. Вспыхнул радужный пузырь силового поля, защищающий Императора от внешнего воздействия. Засияла огромная голосфера тактического экрана перед глазами, рука прикрепила мнемопередатчик к виску, установив мысленный контакт с флотом. Иван не собирался лично участвовать в сражении, предоставив всю инициативу своим командирам. Его «Вампир» был предназначен не для подобных эскадренных боев, а вовсе для другого. Вот если кто попытается вмешаться со стороны, тогда двухсоткилометровой длины монстр и покажет себя во всей красе...

Император отдал мысленную команду, и тут же объемное изображение его лица возникло перед Незуми:

– Ваше Величество?

– Марк, действуй!

– Понял, Ваше Величество! Мы – начинаем...

Фельдмаршал Кюхле все-таки доказал, что получил свою должность и звание не только из-за длинной родословной, кое-как скототив разношерстную массу в нечто организованное. Огромный марлитанский флот расположился в классическом строе «Когти Орла» в виде

нескольких отдельных легионов, выстроенных в кубы. Нападающие оказывались при подобном построении под перекрестным огнем всех отрядов, неся колоссальные потери, разбивая каждый такой куб по очереди. Правда, и потери обороняющихся были сопоставимы, но зато это был беспроектный вариант.

Имперцы же применили неожиданную тактику, надвигаясь на силы Герцогства клином – строем, которым не пользовались в этой Галактике уже очень и очень давно. Незуми выдвинул в нос атакующего строя самые мощные корабли – дредноуты, линкоры и ТКАПы, тяжелые крейсера артиллерийской поддержки. Огонь последних должен был нарушить построение противника, линейные единицы – внести хаос, а более мелкие корабли и истребители, выпущенные с авианосцев, – окончательно разгромить врага.

Большие, просто ожесточенные споры вызвал на совещании командующих вопрос о потерях. Не о собственных. А о вражеских. Лично де Берг озвучил ожидаемую цифру – девяносто шесть процентов от наличествующего состава флота, и девяносто девять с небольшим среди наземных частей. А учитывая то, что практически все мужское население Герцогства в возрасте от четырнадцати до шестидесяти лет было насильно мобилизовано, то Владение ждала демографическая смерть...

Хотя, с другой стороны, существовал древний неизменный закон: посягнувший на жизнь гражданина Империи был обязан умереть. Иван рассудил трезво, как и положено живой машине: лучше преподать один раз жуткий урок, чем класть людей в других сражениях. Его человеческая составляющая надеялась, что столь страшный пример заставит остальных Владетелей быть умнее. Марлитания обязана была прекратить свое существование раз и навсегда! И командиры Императора согласились с его аргументами. Теперь же, когда все разговоры остались позади, пора было начинать действовать...

– ТКАПам – открыть боевые палубы!

По этой команде десять небольших по сравнению с идущими во главе клина монстрами кораблей начали трансформацию. Могучие гидроцилиндры, обильно покрытые синей пустотной смазкой, пришли в движение, раскрывая крестом артиллерийские палубы, утыканные орудийными башнями. Те, в свою очередь, зашевелили своими колоссальными пушками, нащупывая в невообразимой дали будущие жертвы, выбранные бесстрастными логгер-вычислителями. Марк напрягся – несмотря на богатую драками карьеру пирата, столь мощный флот он вел в бой впервые. А то, что было в прошлом, иначе как мелкой стычкой по сравнению с предстоящим назвать было нельзя. Адреналин просто кипел в жилах, вызывая дрожь пальцев, но тем не менее Незуми справился с ней, и по всем кораблям раздался его приказ:

– Открыть огонь! Император смотрит на нас!

И борта кораблей синхронно озарились пламенем выстрелов. Громады корпусов артиллерийских кораблей сотрясла отдача, заставив кое-кого прикусить языки. Двигатели главной тяги, получив колоссальный тормозной импульс, резко увеличили подачу рабочего вещества, компенсируя замедление скорости. Незуми облегченно вздохнул – он до ужаса боялся, что столь мощный удар вызовет свалку в строю, но древняя машинерия не подвела – строй держался безукоризненно. Мгновения, пока многотонные боеголовки преодолевали тысячи километров до противника, и... Такого не ожидал никто! «Коробка» легиона, по которой Империя открыла огонь, просто растаяла в огне разрывов. Испарилась. Мгновенно, без следа. Не оставив после себя даже обломков!..

– Марк! Не зарывайся! Артиллерия, конечно, очень хороша. Но надо и истребителям потренироваться, тем более что со снарядами для ТКАПов у нас пока не очень...

– Вас понял, Император! – ответил Незуми, услышав в голосфере бесстрастный голос.

До чего же он не любил, когда его сюзерен становился бездушным, словно машина... Но надо отдать ему должное: не будь этих жутких мгновений, никогда горстке отверженных не возродить Империю...

– ТКАПам – прекратить огонь. Дредноуты – начали! Всем – маневр уклонения! Право десять!

Флот Империи слегка увеличил скорость, повинаясь приказу, и предугаданный командиром ответный залп со стороны марлитанцев пропал впустую! Зато огонь имперцев был куда более результативным – вторая «коробка» распадалась на глазах, тая в испепеляющих вспышках пушек линейных кораблей.

Еще чуть-чуть, и серебристые черточки тысяч истребителей, стартовавших с веретенообразных туш авианосцев-носителей, устремились к третьему, и последнему, кубу кораблей Герцогства, где были собраны практически все аристократы Владения... Так было принято испокон среди Светлейших, что все сиятельные всегда оставались позади. Простолюдины умирали, прикрывая их собой, а вот всякие бароны, маркизы, шевалье и прочие личности с голубой кровью, дождавшись своего часа, завершали сражения, получая при этом почести и славу. Но в этот раз все было по-другому...

Словно молнии, тяжелые истребители разносили толстую броню личных кораблей благородных мерзавцев в клочья, пробивая обшивку, превращая палубы в кладбища замороженных мумий. Не один владетельный сановник лишился жизни из-за того, что его корабль настигла очередь из пушки аэрокосмического аппарата, прошив внешние листы корпуса, будто бумагу. Град снарядов сметал внешние антенны, эмиттеры силовых полей, спасательные капсулы. Сбивал со своих фундаментов орудийные башни, разбивал прозрачные будки корректировщиков и наблюдателей... Всюду плавала, превратившись в алые пузырьки, замерзшая кровь, целые и частично целые мертвые тела, оторванные конечности, обломки механизмов... Солдаты Герцогства сопротивлялись отчаянно. Они гибли в боевых колбах, пытались противостоять пожарам и утечкам, но... Мизерная подготовка, отсутствие должной дисциплины, паника, а самое главное – осознание собственного бессилия... Многие видели, как старый фельдмаршал Кюхле, отчаявшись нанести какие-либо повреждения неторопливо и презрительно проплывающему мимо огромному вражескому кораблю, таранил противника собственным флагманом! И... Когда вспышка опала, а глаза смогли видеть, марлитанцы убедились, что жертва была абсолютна напрасной. Мезонный распад взорвавшегося реактора не смог даже опалить краску на бортах противника!

А оружие пришельцев было жутким. Снаряды разрывали самые прочные корпуса, средства электронного противодействия заставляли механизмы сходить с ума. И самое страшное, что постепенно доходило до самых тупых и зашоренных агитацией мозгов, чужаки не собирались брать пленных! Они расстреливали немногих уцелевших счастливцев, умудрившихся напаялить скафандры или добежать до спасательной капсулы, с особым ожесточением уничтожали корабли, на которых красовались гербы их владельцев. Кто-то из сиятельных, объятый ужасом от увиденного и происходящего, попытался развернуть свои суда, чтобы бежать или добраться до поверхности защищаемой планеты, но исчез в облаке огня, когда ТКАПы, получившие особый приказ, сразу ухватили жертву своими колоссальными стволами. Огонь разорвал вечный мрак, и смерть снизошла из глубин неведомого космоса...

Там, внизу, сжимая оружие в потных руках, ждала результатов планетарная пехота, надеясь на чудо: что флот Герцогства остановит чужаков и им вообще не придется воевать. Но – тщетно! В полыхающем небе появилось нечто новое – длинные белые инверсионные полосы, неумолимо приближающиеся к земле...

Глава 3

– Открыть огонь!

Прозвучала команда. Рывкнули надрывно зенитные орудия. Зло залаляли скорострельные мелкокалиберки. Прислуга сбивалась с ног, меняя зарядные батареи, и тщетно – скорость истребителей была столь велика, а маневренность просто невероятной. Вычислительные комплексы не успевали наводить стволы лазеров. Кто-то из офицеров заорал:

– Это смертники! Они идут на таран! Спасайся, кто может!

Человек не поверил, что живой организм может выдержать гигантскую перегрузку при выходе из подобной траектории. Компенсаторов такой мощности просто не существовало в природе. Солдаты и офицеры бросились врассыпную, пытаясь спастись от камикадзе. Но поздно. От описавших крутую петлю над самой землей машин отделились небольшие контейнеры и устремились вниз с чудовищной скоростью. Взрыв! Еще один... На их месте вздыбились клубы тумана. Газ?... Разобраться, что это такое, никто не успел. Вспышка – и все, кто был жив, распрощались с жизнью. Древняя, как сам мир, разработка – вакуумная бомба. Гибель всего живого в безвоздушной атмосфере...

Закончив бомбардировку, истребители так же стремительно, как атаковали, ушли на форсаже обратно в космос. Разведка Империи сработала выше всяких похвал, предоставив военным подробнейшую карту всех оборонительных рубежей Герцогства на Марлитании.

А в небе уже появились громадные контейнеры десантных платформ, до отказа набитые техникой и тяжелой пехотой. Тормозя гравитационными приводами, квадратные модули плавно опускались на землю, раскалываясь на четыре части. Борта превращались в аппарели, по которым лихо съезжали танки, броневики, самоходные платформы.

Пехотинцы, все поголовно закованные в черную штурмовую броню, покидали контейнер чуть раньше на индивидуальных прыжковых двигателях. Каждый солдат имел собственную боевую задачу. Ревя генераторами приводов, техника устремлялась к намеченным целям, сопровождаемая летающими платформами огневой поддержки. Но после планетарной бомбардировки очагов сопротивления практически не было. Так, пара выстрелов, чтобы разогнать охранников чьих-нибудь дворцов из местных аристократов...

Одетые в глухую броню солдаты врывались в роскошные покои, вытаскивая из укрытий и тайников Светлейших, тащили их на площади и тут же вздергивали на фонарях. Иногда, впрочем, некоторых, сверившись со списком, неожиданно оставляли в покое. Хуже всех пришлось самому Эстольту, которого взяли в личных покоях, где герцог со страхом ждал, чем кончится сражение. Его выволокли наружу и посадили на кол, для которого использовали личный штандарт Сиятельного. Кастрат прожил еще двое суток, прежде чем умер...

Через сутки по погруженной в отчаяние планете было передано обращение Императора, который объявил о вхождении бывшего Марлитанского герцогства в состав Империи, об отмене прежних титулов, о новом порядке. И если на прочих шести мирах Владения обращение чужака было принято с восторгом, то на центральной планете – с унынием, поскольку подавляющее большинство ее обитателей были аристократами и их потомственными слугами. Впрочем, практически все главы благородных семейств украшали собой все подходящие для виселиц столбы, а сами семьи... Разговор с ними был короток – их просто отправляли в лагеря. Бывшим аристократам предстояло осваивать новые миры для Империи...

Двери личных покоев с грохотом слетели с петель, и в украшенные драпировками палаты, стуча сапогами, ворвались закованные в черную броню солдаты. Алые светофильтры защитных щитков поневоле внушали страх своим сиянием в полумраке вечера. Старший из штурмовиков, отличающийся массивными наростами на глухом шлеме и количеством

нашивок на груди, пробасил что-то, и солдаты мгновенно скрутили всех, кто находился в помещении, выстроили в одну шеренгу. Офицер медленно прошелся вдоль строя, всматриваясь в каждое лицо и отдавая короткие приказания. Подчиненные выхватывали отмеченных пленников и сгоняли в несколько групп.

Незнакомый язык, на котором давались указания, необычного вида доспехи. И – движения. Казалось, под броней скрывались не люди – настолько точными и даже изящными были их движения. Ничего лишнего, голая функциональность, точнейший расчет, присущий лишь машинам.

Кое-кто из арестованных начал покрываться холодным потом при виде происходящего. Наконец жуткая процедура сортировки была закончена. Самую малочисленную группу, в которой были собственно владелец поместья, его братья и сыновья, вывели во двор. Сухо треснул залп, в воздух полетели клочья хорошо прожаренной плоти.

При виде экзекуции некоторые женщины упали в обморок, кое-кто из мужчин стиснул кулаки, клянясь отомстить любыми путями. Но большинство смотрело на смертную казнь бывшего владельца с равнодушием. Они были всего лишь слугами. И ничего, кроме смены хозяина, их не ждало.

Остальных членов семьи и родственников покойных уже погнали по посыпанной мелким песком въездной аллее к выходу, когда перед воротами замер массивный глайдер черного цвета. Двери машины растаяли, и наружу вышел высокий подтянутый офицер. Все, без исключения, с любопытством уставились на него – впервые марлитанцы видели чужака без брони. К их изумлению, тот оказался человеком. Только вот... Движения были точно такими же, как у его подчиненных, – скупые и невероятно точные. Чуть отступив сторону, офицер с брезгливой гримасой пропустил мимо колонну пленных, затем небрежной походкой двинулся к роскошному зданию поместья.

– Господин адмирал!

Подбежавший лейтенант торопливо ударил себя кулаком в грудь, отдавая честь.

– Все нормально? – строго поинтересовался Незуми.

– Так точно, господин адмирал! Список «А». Мужчины расстреляны. Остальных – в лагерь. Слуг оставили.

– Пусть убираются домой. Не хватало мне еще проснуться утром с перерезанным горлом из-за того, что кто-то из них излишне предан своим старым хозяевам.

– Да, господин адмирал! Но... Кто же будет вас обслуживать?

– Лейтенант! Я не всегда имел столь высокий чин. Так что могу о себе побеспокоиться сам. Тем более что мы здесь ненадолго. Как только прибудет оккупационная администрация – снимаемся.

– Я в курсе, господин адмирал... Прошу простить, у нас еще очень много работы!

– Именно.

Марк дружески хлопнул офицера по плечу, потом, чуть прищурившись из-за вечернего солнца, проговорил:

– У меня две просьбы, лейтенант...

– Да, господин адмирал?

– Просто поставьте здесь пару часовых до утра. И... найдите мне что-нибудь пожрать, а?

– Сделаем, господин адмирал!..

Иван долго стоял у все еще висящего на стене портрета Эстольтда. Давно он не был во дворце. Сколько уже лет прошло? Пять?.. Шесть?.. Когда захворал старый герцог, официальные приемы прекратились. А после восшествия на престол Кастрата пришлось быстро уносить ноги. Впрочем, с этим дворцом его не связывает ничего хорошего, только плохое.

Так что, пожалуй... стоит сделать уступку той толике человека, которая есть в нем. Де Берг повернулся к стоящим позади офицерам и коротко бросил:

– Сровнять здание с землей!

– Да, Император!..

Вышел наружу, взглянул на заходящее солнце. Казалось бы, он вернулся на Родину. С почетом, как триумфатор и победитель. Но почему на сердце пустота и боль? Прогносту не полагается иметь эмоций. Иван подошел к огромному глайдеру, устроился на мягком сиденье. Эта бесполезная роскошь абсолютно ему не нужна. Куда лучше – обычный военный мобиль, ветер, бьющий в лицо, густой воздух, так отличающийся от кондиционированно-стерильного внутри роскошного лимузина...

– Кладбище «Депра тори».

Машина бесшумно тронулась с места, взмыв в воздух. Развалины внизу. Клубы пыли на месте родового гнезда Кастрата. Едва Император покинул это место, как саперы незамедлительно приступили к исполнению приказа.

Высокая остроконечная гора в лучах заходящего солнца прямо по курсу, кладбище, на котором упокоилась его супруга... Машина остановилась перед невысокой живой изгородью, окружавшей погост. Де Берг выпрыгнул наружу и сделал останавливающий жест свите.

– Я пойду один. Оставайтесь здесь!

– Но...

– Это приказ Императора!..

Впервые он так сорвался, оставив позади недоумевающие лица.

Уже оплывший от времени холмик, поросший травой. Все верно: после его бегства ухаживать за могилкой было некому. Дожди, ветер – неудивительно... Хорошо хоть вообще не разорили и не надругались. Иван осмотрелся, ухватил взглядом небольшую будку, где как раз для подобных случаев хранился инвентарь – лопаты, грабли, маленькие тяпки и прочее необходимое для приведения захоронений в порядок. Неведомо из каких глубин времени пришедшая традиция велела не использовать на упокоиях никаких машин. Все делалось всегда только руками и только ручными инструментами. Почему? Теперь Иван понял это. Время, проведенное рядом с умершей супругой, было поистине бесценным... А потом он сидел на лавочке, устало опустив руки, и рассказывал, надеясь, что хотя бы ее душа услышит.

– Ты знаешь, наш сын совсем большой... Уже нашел себе жену. Хорошая девочка. Вырастет настоящей красавицей... Нет-нет, не бойся. До этого у них не дошло! Не волнуйся. Пускай сначала подрастут... Что касается меня, то тут намного хуже... Проклятие Прогноста постепенно одолевает меня. И рано или поздно пустота в моем сердце возьмет верх... Вчера я приказал не брать пленных!.. Мои солдаты убивали всех, кто осмелился поднять против них оружие. И не разбирались – добровольно или их заставили. Логика военного проста: убей, иначе убьют тебя. А потом мы казнили всех мужчин, у кого в жилах была хотя бы капля голубой крови... Их семьи отправили на каторгу... Мне ни к чему стадо ненужных дармоедов, пиявок на шее у народа... Прости милая, если можешь!.. За то, что твой любимый супруг стал настоящим чудовищем... Но я – должен. Должен хотя бы казаться человеком, чтобы они пошли за мной. Пусть у меня не всегда это получается, но если люди узнают, что я – живая машина, они откажутся подчиняться мне и шагнут навстречу собственной гибели!..

Когда Император вышел к свите, офицеры ужаснулись – перед ними стоял совсем другой человек. Лишь строжайшая дисциплина удержала людей от того, чтобы броситься к нему с расспросами. Миг – и вдруг выражение, что было на лице Прогноста, исчезло. Глухо стукнула массивная бронированная дверь, глайдер вновь взмыл в небо. Внутри, в роскошном салоне, де Берг откинулся на мягкую спинку.

– В порт. Мне больше нечего здесь делать.

Тронул мнемокристалл на виске, тут же перед ним вспыхнуло изображение.

– Марк?

– Да, Император?

Незуми вроде собирался ужинать, поскольку на молодом человеке был не готический черный мундир Империи, а обычный гражданский камзол. Став подчиненным Императора, он утратил прежнее клановое имя, превратившись из Незуми Дероя в прежнего Марка Незуми.

– Остаешься за старшего.

– Что? А как же Монсеррат?!

– Я сам справлюсь. И не дергайся. Через три месяца пришло замену. А пока ты здесь – наместник. Ясно?

– Мой Император...

Марк склонил голову, Иван отмахнулся.

– Прекрати! Короче, твоя главная задача – мир на планете. Ты здесь – Бог! Хочешь – казнишь. Хочешь – милуешь. Но запомни: через три месяца здесь должен быть идеальный порядок, а люди – иметь крышу и кусок хлеба! Запускай заводы, фабрики... Марлитания будет промышленным сердцем Империи. Делай для этого все необходимое. Применяй любые методы. Все заявки на оборудование – по гиперсвязи на ИИ Метрополии. Понял?

– Что мне остается?

Марку было ясно, что спорить бесполезно, и он принял назначение со стоицизмом верноподданного.

– Легион тяжелой пехоты. Десять кораблей. Пять эсминцев, пять крейсеров.

– Надеюсь, имперских?

– Естественно.

Де Берг усмехнулся:

– Не дрейфь! Прорвемся! Главное, помни прописную истину: завоевать легко, а вот удержать...

Изображение погасло, и Марк задумчиво почесал шею – удружил Император, вот уж воистину удружил! Но делать нечего. Это – приказ! И если потребуется, он готов умереть за него...

Иван отключил связь. Улыбнулся: Незуми еще не знает, что его ждет. Пора бы соратнику остепениться. Ладно, пока идет война, строительство Империи. А что потом? Воевать всю жизнь и поймать случайный выстрел? Или умереть в нищете? Нет, конечно! Империя своих не бросает и за каждого из подданных стоит горой. Но, черт побери, Марк – парень неплохой. Только вот еще детство, как говорится, в одном месте играет. Так что надо его немного поднатаскать в житейских вопросах. Привык, понимаешь, вечно с наскока, шпаги наголо и в драку. Тут надо тоньше. Намного тоньше. Или он думает всю жизнь прожить, образно выражаясь, в седле? Ну уж нет!

Однако надо позаботиться о финансах. Раз Империя появилась, значит, должна быть нормальная экономика. А следовательно – деньги, правительство, производство и прочее, что необходимо для функционирования государства. Причем не просто для существования, а для такого, чтобы все, кто не был подданным, стремился им стать! Завлекать к себе нужно не только огнем и мечом, но деньгами, привилегиями и прочей... благосклонностью и благополучием.

Отвлечшись от размышлений о Марке, де Берг мгновенно переключился на предстоящую кампанию. Впереди – Монсеррат. Итак, что мы имеем?.. Вывел на голографический монитор справку по Владению, перечитал в очередной раз, медленно перелистывая страницы. Ничего нового. Такое ощущение, что граф не желает ничего делать для обороны. Даже покойный Кастрат и тот совершал слабые телодвижения. А этот... словно уснул. Или никак

не может отойти от шока после того, что случилось с его дочерью? Впрочем, проживем – увидим. Шутить не стану. Будут сопротивляться – узнают тяжесть имперского сапога!..

– Господин адмирал, флот снимается с орбиты!

Спокойный голос командира оккупационного легиона. Ну да... Его же предупредили... Незуми махнул рукой в знак того, что принял сообщение, и отключился. Налил себе кофе из стоявшего на столе термоса, скривился – ну и гадость! У Императора напиток варили намного лучше... Вновь осмотрелся – неплохое убранство. Сделать этот особняк своей резиденцией? Или поискать получше? Как-никак – наместник!.. Ладно. От добра – добра не ищут. Старая как мир истина.

Шарить по пустому особняку в поисках спальни не хотелось. Слишком тяжелый выдался день. Незуми поднялся, подошел к дивану, стоявшему у стены, улегся, накрылся форменной курткой и уснул...

Утром его разбудил луч солнца, упавший на лицо. Недовольно сморщившись, Марк решил проснуться. Кончились его спокойные деньки уже давно, после встречи со странным честным бароном, ставшим по воле судьбы Императором... Утренний туалет? Легкий завтрак? С чего же начать? Незуми вынул из сумки электронный планшет, включил, вызвал справку по оставленным ему военным подразделениям, просмотрел. Де Берг оказался щедр: все части были полного состава. Так что в случае волнений подавить мятеж не составит труда. Вызвал через планшет командира легиона, затребовал в резиденцию взвод охраны и отделение на мобилиях для сопровождения в поездках по планете. Остальных солдат велел разместить на ключевых объектах: энергостанциях, пищевых хранилищах, общепланетной голостудии.

В ожидании прибытия охраны Марк вывел на экран список арестованных прежним правителем. На удивление, их оказалось немного. Герцог не церемонился с простолюдинами. Сутки на разбор дела – и виселица. Так что заключенных насчитывалось всего человек пятьдесят. Прочитав их показания, а также свидетельские доносы, Незуми просто дал команду всех амнистировать. Попадутся за дело – вздернем. А захотят вести честную жизнь, что ж, каждый имеет право на последний шанс...

– Господин наместник, ваша охрана!

В гостиную, где сидел Незуми, вошел часовой. Марк спохватился:

– Ах да! Спасибо. Я иду...

Убрал планшет обратно в сумку, надел китель, тщательно застегнулся и с удовольствием щелкнул каблуками ботинок.

– Эх, хорошо! – И, уже обращаясь к солдату: – Отдыхайте, пока меня нет.

– Есть, господин наместник!..

М-да... Роскошный глидер улетел вместе с флотом. Хорошо хоть вездеход имеется! Впрочем, чего стесняться? Сам де Берг обожает этот вид транспорта. Марк запрыгнул на боковое сиденье, солдаты устроились на задних местах, в броне и с оружием наготове. Еще две машины встали позади.

– Едем в город. Посмотрим, чем тут народ дышит.

Солдат кивнул, трогая глидер с места...

Как обычно в любом Владении: блеск и шик на центральных проспектах, нищета и грязь на окраинах, в кварталах простолюдинов. Дети, сидящие на земле, со вздутыми от недоедания животами. Покорные бессловесные животные в человеческой одежде. Говорящие орудия. С потухшими навсегда взглядами... Как можно вновь заставить рабов стать людьми?!

Марк смотрел вокруг со стиснутыми кулаками, время от времени прикладываясь к плоской фляжке с крепким ромом. Наконец не выдержал. Велел остановить у маленького фонтанчика, бьющего из роскошной мраморной вазы, сунул голову под ледяную струю, долго держал под ней, пока не заломило затылок. Потом выпрямился, не обращая внимания на то, что вода с головы течет за шиворот... Ухватил взглядом одного из местных, испуганно прячущегося за углом дома от страшных чужаков, показал на него пальцем:

– Ко мне этого!

Приказание исполнили мгновенно. Бедняга даже не успел ничего сообразить, как уже предстал перед наместником. Сообразив, что перед ним очень большой чин, мужчина в скромной одежде мелкого клерка испуганно согнулся в низком поклоне:

– Ваша... Ваша Светлость...

– Выпрямись!

Служка почти мгновенно застыл по стойке «смирно».

– Не шевелиться! Отвечать на вопросы!

– В-в-в...

– Молчать!!!

Незуми разозлился не на шутку.

– Кто у вас на планете самый богатый человек?

– Его Светлость, покойный герцог Эстольд Сиятельный!

– Кастрат. Ясно.

Марк пошевелил в воздухе пальцами, обошел застывшего клерка вокруг, вновь встал перед ним.

– Сформулируем вопрос иначе... Кто у вас самый богатый банкир?

– Его Светлость, покойный герцог Эстольд Сиятельный!

– Мать!..

Злость наместника достигла высшей точки, и вдруг Марк успокоился. Почти мгновенно. Это же Владение! Только Властитель может быть самым богатым банкиром, самым влиятельным промышленником, самым большим землевладельцем. Значит, это он совершил ошибку, задавая неправильно сформулированные вопросы. Попробуем по-другому.

– Какой из банков самый бедный в городе?

– Банк «Делмо», ваша светлость!

Клерк не задумывался ни мгновения, и Марк понял, что на правильном пути. Остальное – потом. А сейчас надо найти главного в этом «Делмо». И поскорей.

– Где находится офис банка?

– Второй поворот направо отсюда. Дальше – к центральной площади. Вход со двора здания номер двести двадцать семь, ваша светлость!

– Отлично!..

Незуми вдруг сгреб мужчину за лацканы камзола, притянул к себе и прошептал:

– И чтобы я больше «ваша светлость» ни от кого здесь не слышал, понял?!

– Да, ваша... Честь...

Марк отпустил побледневшего, словно смерть, аборигена, махнул охране:

– Едем в банк «Делмо»!..

Когда три вездехода с эмблемами Империи замерли во дворе, все, кто видел это, испуганно шарахнулись в стороны. Завоеватели! Они безжалостно перевешали всех аристократов и, похоже, теперь принялись за финансистов... Солдаты в штурмовой броне мгновенно рассыпались в разные стороны, блокировав входы и выходы. Главный среди чужаков двинулся к дверям банка. Кто-то из охраны предупредительно распахнул створки перед высоким чином. Наместник вошел внутрь прохладного вестибюля, осмотрелся по сторонам – типичный провинциальный банк. Стойки, за которыми застыли перепуганные до смерти

клерки. Горстка посетителей, забившаяся в углы при виде появившихся жутких фигур в черных доспехах.

Спокойным шагом Незуми приблизился к одной из служек, выбрав самую симпатичную девушку из всех. Та попыталась вжаться в свое кресло, сделаться как можно незаметней, но под безжалостно холодным взглядом застыла на месте.

– Я бы хотел видеть главу вашего учреждения.

– Простите...

– Скажите ему, что прибыл наместник Империи на вашей планете.

– Да, господин...

Незуми отвернулся, чтобы не смущать девчонку, лениво рассматривая интерьер, а та торопливо склонилась к селектору, что-то забормотала неразборчиво.

– Господин наместник... – Испуганный фальцет за спиной. – Вас ждут. Я вас провожу...

Марк незаметно показал два пальца начальнику охраны, и тот, кивнув закованной в глухой шлем головой, отрядил с ним двоих бойцов. «Однако местный босс слишком самоуверен! Сам наместник должен подниматься к нему?..» Незуми опять начал злиться, и тем больше, чем больше ступенек преодолевал. Вот наконец и высокие двери. Секретарша, сидящая возле них, вскочила, торопливо распахнула створки, поклонилась. Марк, не глядя на нее, перешагнул порог, открыл было рот:

– Вам не кажется, уважа...

И замер на месте. Он ожидал увидеть кого угодно, но только не очень красивую женщину в строгом деловом костюме. Сколько же ей лет? Сорок?.. Пятьдесят?.. С этой медицинской и не определишь, мать вашу!..

Дама поднялась из-за стола, потом зло взглянула на него и процедила сквозь зубы:

– Вы что-то хотели от моего банка, господин наместник?

– Я слышал, госпожа...

Марк выжидательно взглянул на женщину.

– Рэй Делмо.

– Так вот, госпожа Рэй Делмо. Я слышал, что у вас здесь можно выпить чашечку хорошего кофе?..

Глава 4

– К-кофе?!..

Реакция дамы была именно такой, на которую рассчитывал Незуми.

– Только кофе?

Ага. Уже справилась с замешательством. Настороженно взглянула на имперца, склонилась к селектору, потом вновь выпрямилась.

– Вы пьете с сахаром?

– Да. Кусочек сахара на одну чашку.

Банкирша кивнула, продиктовала заказ секретарше, затем, немного успокоившись, показала на кресло для посетителей:

– Присядьте, пока сварят ваш кофе.

– Благодарю.

Незуми отвесил легкий ироничный поклон и устроился на мягкой кожаной подушке. Сидеть было, скажем, непривычно. Хотя и удобно. Директор банка, видимо, это заметила, потому что на ее лице появилась легкая озабоченность.

– Что-то не так, господин наместник?

– Нет, что вы! Просто немного не по себе. Жесткие стулья мне гораздо привычнее...

В дверь почтительно постучали, и на пороге появилась девушка из приемной с подносом в руках. По кабинету разнесся чудеснейший аромат, и Марк довольно улыбнулся, кивнул секретарше:

– Спасибо.

Мгновенно в воздухе повисло некое чувство, ощутившееся Незуми буквально физически.

– Что-то не так?

И напряженный голос Рэй в ответ:

– Вы... поблагодарили?!

– Да. А что не так?

На этот раз с волнением банкирша справиться не смогла.

– Судя по запаху, напиток просто великолепен! – как ни в чем не бывало отметил Марк, сделал глоток и даже прикрыл на мгновение глаза от наслаждения: – Bravo! Выше всяких похвал!..

Минуты шли в полном молчании, пока он наслаждался ароматным напитком. Наконец банкирша не выдержала:

– Так все-таки, господин наместник...

– Незуми. Марк Незуми. Так меня зовут. Адмирал флота Империи.

– Империи?.. Флота?.. Адмирал?!

– Да, госпожа Делмо. Я – военный и в экономике смыслю слабо. Мне порекомендовали вас как честного человека, разбирающегося в финансовых вопросах...

– И кто же порекомендовал? Мой банк один из самых маленьких в Герцогстве...

– В Марлитанской провинции, госпожа Делмо! Одной из провинций Империи! А порекомендовали простые люди. Жители вашего города. Согласитесь, для того чтобы даже просто вести дела во Владении, необходимо иметь недюжинный ум и деловую хватку. Разве не так?

Щеки женщины порозовели от удовольствия. Compliment сделал свое дело, и она взглянула на Незуми уже без прежнего напряжения.

– Так что вы хотите от меня, господин адмирал?

– Хочу предложить вам должность моего экономического советника в Марлитанской провинции. Всего-навсего.

– Что?! Вы... вы издеваетесь надо мной?!

– Ничуть, госпожа Делмо. Ни капельки. Как уже сказал, я – военный. Но здесь это уже не нужно. – Марк обвел вокруг рукой. – Как говорит мой Император, завоевать мир – это самое легкое, гораздо труднее удержать его в руках.

Банкирша бросила на собеседника острый взгляд, затем уголки ее губ чуть дрогнули.

– Ваш...

– Наш.

– Простите... Наш Император, похоже, очень умен. Даже слишком... Вы хотите удержать людей, дав им благополучие?

– Не только, госпожа советник. – Незуми решил сразу расставить точки над «i». – Мир основывается на трех вещах – это древняя истина – пища, идеология, любовь. Вот составляющие любого государства. Сытые, уверенные в завтрашнем дне граждане. Честные, благородные не по рождению, а по духу. Любящие не только своих близких, но и свою Родину, и своего Императора, который заботится о них не по принуждению или должности, а потому, что не может иначе. Чем плох такой мир? Такое государство?.. Но один человек, даже наш Император, не способен решить все проблемы в одиночку, это просто нереально! И поэтому у него должны быть мудрые, а самое главное – честные советники. Вот я и предлагаю вам, госпожа Делмо, шанс, который бывает раз в жизни, – войти в его ближайшее окружение. Уверю, что вы не будете разочарованы!

Женщина была просто ошеломлена до глубины души. Этот чужак... он хоть понимает, что делает?! Не зная человека, предлагать такое? А с другой стороны, он прав... Может, хоть теперь не надо будет таиться и юлить, ловчить и прятаться? И словно в ответ ее мыслям, на лице Марка вновь появилась ироничная улыбка.

– Не волнуйтесь, госпожа советник. Император мудр, как никто другой в этой Вселенной. Конечно, никто не даст вам один из высших постов в Империи. Потому я и предлагаю начать с самого низа – с одной провинции. Если справитесь здесь, могу гарантировать, что вы не засидитесь на этом месте. Иван де Берг умеет ценить людей не за красивые глаза, а за их умения!

– Его... Простите, Императора зовут Иван де Берг?!

– Вы знакомы?

Женщина повторила уже знакомый Незуми жест, который он так часто видел у бывшего барона.

– Наслышана... – Ее глаза чуть затуманились. – Если это тот самый де Берг, я согласна дать положительный ответ на ваше предложение! Мои полномочия?

– По экономике провинции – любые. Политика и военные вопросы вас не касаются.

– А по финансам?

– Император выделяет на провинцию четыре миллиарда соверенов. Этого более чем достаточно.

– Четыре миллиарда?! Всего лишь?

– Один имперский соверен эквивалентен одному килограмму адамита.

– Что-о?!

На этот раз Марк сразил банкиршу окончательно. Адамит – сверхредкий металл, обладающий уникальными свойствами, такими как тугоплавкость, сверхтвердость и одновременно пластичность. Благотворно влияющий на живые организмы и не подвергающийся ржавчине. Металл, обладающий сверхпроводимостью при обычной температуре и блокирующий все виды излучения. Без него невозможны ни космические перелеты, ни медицинское

обслуживание. Нить из адамита толщиной в одну молекулу могла удержать вес в несколько тысяч тонн. Металл, уже тысячи и тысячи лет назад заменивший никчемное золото...

Незуми поднялся с кресла, отвесил поклон застывшей на своем месте женщине.

– До завтра, госпожа советник. Жду вас к десяти утра в своей резиденции. Транспорт будет подан к вашему дому в девять тридцать!

И вышел прочь из кабинета. На мгновение остановился у замершей за столом секретарши.

– Ты варишь очень вкусный кофе. Не хочешь работать у меня?

И лукаво подмигнул ей. Девушка густо залилась краской...

Флот приближался к границам Монсеррата, но как Император ни теребил своих шпионов, те доносили постоянно одно: никаких приготовлений к обороне. Маркиз словно ничего не видел и не слышал. Хотя... Может, до него дошли вести из Марлитании, и старик не желает своим подданным судьбы бывшего Герцогства? Тоже вариант... Впрочем, допущений была масса. В том числе и такая вероятность, что правитель просто морально сломлен судьбой дочери и на все махнул рукой. В пользу этого вывода говорило многое, особенно реакция отца на то, что стало с виконтессой. Та сошла с ума после взлома психоблока, установленного Знающими. Девочку жалко. Она в принципе ни в чем не виновата. Вероятно, существует возможность восстановить ее разум, но пока у Императора нет времени на такую мелочь.

Вспыхнула голосфера, в которой появился командир передового отряда, полковник Макс фон Штирлиц, из бывших наемников Эмдена.

– Ваше Величество, докладываю: никакого сопротивления нет. Продолжаем движение.

– Хорошо. Что показывают сканеры?

Полковник на секунду отвел взгляд и вновь вперил его в лицо Императора.

– Пространство чисто. Никаких аномалий, мин и прочих неприятных сюрпризов.

– Сбросьте мне картинку с ваших сонаров.

– Слушаюсь!

Миг – и перед глазами Ивана возникла сфера окружающего передовые корабли пространства. Действительно, все чисто... Впрочем, в паре сотен мегаметров болтается одинокая лоханка. Но сканирование показывает, что на борту обычный реактор на сверхтопливе. Никакой опасности. Так что же все-таки...

– Ваше Величество, мы получаем сигнал: просят закрытый канал с вами!

Иван чуть прищурился. Какой же из просчитанных им вариантов сейчас реализуется? И едва на экране появился маркиз, мгновенно просчитал – старик сломался.

– Ваше Величество...

– Слушаю, маркиз.

Именно так. Словно перед ним обычный вельможа. Сейчас надо бы чуть надавить, и старик рухнет окончательно. Впрочем, это ни к чему. Он уже мертв. Как и его маркизат.

– Я прошу вас принять капитуляцию маркизата Монсеррат...

– Вы знаете мои условия?

Старый Лис отвернулся в сторону и в отчаянии устало махнул рукой:

– Мне все равно. Я больше не хочу жить. А те, кто меня окружают, за очень малым исключением – никчемная кучка дармоедов, избавление от которых пойдет лишь на пользу Владению! Маркизат сдается. Можете высылать свои оккупационные части...

Изображение погасло. Де Берг откинулся в командирском кресле рубки супердредноута – все прошло даже лучше, чем он мог ожидать. Что ж... Довольно ухмыльнулся, пользуясь тем, что никого рядом нет. Теперь остается захватить Чуканское княжество, а дальше – начнется настоящее веселье...

Марк по-другому взглянул на особняк, в котором провел ночь. Дом неплох. Даже очень неплох! Три этажа, просторный, светлый. Даже бассейн есть внизу. Большой парк с альпийскими горками и садом камней, принятых у тайхотсу. Пожалуй, для резиденции наместника это место подойдет идеально! Но подобный домик содержать одному нереально. Не солдат же привлекать для этого или императорских роботов? Первые должны воевать. Вторые – строить заводы, фабрики, дома и школы. Эх... придется нанять слуг! Естественно, за зарплату. Как же иначе? Он что, Владелец, что ли?

Незуми обернулся к начальнику охраны, застывшему рядом.

– Лейтенант, вам два задания.

– Слушаю, господин адмирал?

– Первое: разместите в местных средствах массовой информации объявление о найме на работу. Требуются люди для содержания особняка. Условия: зарплата по договоренности, паек, рабочий день с восьми до восемнадцати по стандартному времени. Некоторым – скользящий график. Нужны молодые люди от восемнадцати до тридцати лет. – Сделал паузу, офицер кивнул в знак понимания. – Время собеседования – с послезавтрашнего дня. И второе: пошлите солдата к госпоже Делмо завтра к девяти утра для препровождения ее ко мне. Это все. Пока можете быть свободны.

– Стандартный караул, господин адмирал?

– Да. Согласно уставу.

– Во имя Империи!

– Во имя Империи!..

Два синхронных удара кулаком в грудь, разворот.

Незуми вошел на кухню, открыл огромный холодильник и насторожился: что-то изменилось. Окинул взглядом внутренности шкафа более внимательно. Сосредоточился, восстанавливая картинку, виденную утром. Так... Кто-то тут побывал – еды немного поубавилось. Но тот, кто это сделал, старался быть очень незаметным. Марк тронул планшет, вызывая охрану:

– Кто был внутри дома?

– Не знаем, господин адмирал! Мы расставили вокруг здания датчики, и ни один из них не сработал, хотя они полностью исправны. Но вот за сам дом мы ответить не можем. Никто из нас в него не входил.

– Хорошо... – Незуми отключился и задумчиво произнес, ни к кому не обращаясь: – Значит, в дом никто не заходил. Тогда получается, что тот, кто это сделал, уже был внутри, когда я заселился. Получается, что солдаты кого-то пропустили?

Дзинь! Блюдце из тончайшего фарфора разлетелось вдребезги, и Марк мгновенно слетел с дивана, на котором сидел, перекатываясь по полу. Вовремя! Секунду спустя грохнул выстрел, и на месте, где была голова наместника, появилась огромная дыра.

«Мать!.. У него что – пороховой раритет?!»

И верно. Из-за стопы ящиков с посудой поднималось облачко белого дыма. Как назло, бластер в кобуре, оставленной в спальне! Что же делать?! Рука нащупала свалившуюся с дивана плотную подушку и что есть силы запустила ее в аккуратно уложенную тару в углу.

К величайшему удивлению Незуми, ящики с грохотом рухнули, придавив покушавшегося. Раздался тонкий вскрик, кто-то заворочался под грудой, но Марк молниеносно оказался сверху. Удар ногой – и стопа посуды, бывшая в ящике, разлетелась вдребезги. Тот, кто был под ней, захрипел, когда энергия удара прошла через фарфор, вышибив дух из незнакомца. Взгляд Незуми ухватил отлетевший в сторону ствол старинного охотничьего ружья. Значит, покушавшийся безоружен! Пластик отлетел в сторону, рука пошла назад для последнего, смертельного удара и – замерла. На адмирала смотрело перепуганное девичье лицо! Тонкие

правильные черты, идеальный овал... Длинные волосы натуральной шатенки, рассыпавшиеся по камню, покрывающему пол... Огромные карие глаза, наполненные беспредельным ужасом... Где-то он уже видел ее?..

– Ты...

– Пощадите! Не убивайте меня!

Голос, а главное – то, что она воскликнула в страхе, разозлили Марка. Значит, ей можно прикончить его, а ему нельзя?! Ну уж нет! Одна рука выдернула узкий брючный ремень из петель, вторая – заломила девичьи кисти за голову. Миг – и вот уже запястья неожиданной гостьи крепко скручены гибким пластиком. Еще рывок – и хрупкое тело оказывается у Незуми на плече. Девушка забилась, заколотила его по спине связанными руками, но тщетно. Адмирал словно не заметил ни тяжести живой ноши, ни ее отчаянной попытки сопротивления. Легко взбежал по лестнице и замер на мгновение – со стены на него смотрело то же лицо!

Портрет был великолепен, передавая все нюансы характера человека... Значит, девчонка из родственников покойного аристократа, бывшего хозяина этого особняка. Тем хуже для нее! Губы наместника искривила усмешка: девица вне закона. И если он...

Дверь послушно распахнулась, открывая вход в спальню. Громадная кровать, на которой Марк собирался коротать ночь в одиночестве, пискнула пружинами, когда мужчина свалил свою ношу на атласное белье. Рука потянулась к застёжке форменной рубашки, сдернула положенный к ношению галстук.

– Нет... Нет... Не надо... Пощадите... Не-э-эт!..

Отчаянный девичий крик разнесся по пустому дому и задушенно оборвался, когда Незуми закрыл ей рот своей ладонью...

Марк лежал на спине, расслабленно улыбаясь во мраке. Левая рука была закинута за голову, правая покоилась вдоль тела. Его нечаянная подруга, после того как все закончилось, откатилась на самый край громадного ложа, повернувшись к нему спиной. И хотя с ее стороны не доносилось ни звука, плечи вздрагивали от беззвучного плача. Внезапно Незуми отчего-то захотелось к ней прикоснуться вновь, хотя все уже произошло. Рука скользнула под покрывалом, которым он был накрыт, и вдруг наткнулась на влажное пятно. Что это? Вытащил ладонь, взглянул – кровь? Эта девчонка что, была невинной?! Потянул ноздрями воздух – да. Знакомый солоноватый запах. Точно!

– Перестань реветь и сходи, прими душ. Ты знаешь, где он. Ведь это твой дом?

На этот раз всхлипывание было слышно отчетливо. Она медленно поднялась, прикрываясь батистом покрывала от его взгляда. Впрочем, освещения в комнате не было, так что прозрачная ткань скрадывала силуэт.

– И не вздумай там... покончить с собой. Иначе я сам потру тебе спинку!

Девушка вздрогнула, но ничего не ответила, покорно двинулась в сторону ванной. Через минуту зашумела вода. Марк прислушался: похоже, подруга действительно приводела себя в порядок. Поднялся с кровати. Ему тоже потом не помешает сполоснуться. А пока нужно сменить постель... Подошел к встроенному шкафу, открыл – на полке лежала одежда. Женская. И, похоже, раньше она принадлежала девице. О тьма!..

Внезапно Марк разозлился. Быстро окинул взглядом полки, ухватил одну из аккуратно сложенных ночных рубашек, двинулся к двери ванной, за которой по-прежнему шумела вода. И застыл перед ней... Плеск стих. Потом прекратился шум. Только тогда Незуми толкнул дверь. К счастью, та оказалась не заперта. Его пленница – или бывшая хозяйка особняка – этот вопрос Марка не волновал, испуганно застыла перед зеркалом, пытаясь закрыться от взгляда мужчины большим полотенцем.

– Наденешь это, и марш в постель!

Бросил ей в руки рубашку, отвернулся, ожидая. Минута, и девица прошла мимо, опустив голову. Незуми закрыл за ней дверь, сам встал под тугие струи, бьющие из душа, чувствуя, как вместе с водой утекает нечто плохое...

Тщательно обтерев тело, он вернулся в комнату. Девушка была там, где и было велено находиться, в постели. Так же, как и перед этим, забившись на самый край. Марк подошел к кровати, улегся. Далековато девочка, однако. Протянул руку, ухватил ее за кисть, подтащил ближе. Заметил заблестевшие от выступивших слез глаза, шепнул:

– Спи. Больше ничего не будет. По крайней мере, сегодня. Обещаю.

Затем обнял ее за мягкий живот, притянул к себе. Эта аристократка удивительно удобно и приятно вписывалась в изгиб его тела. Коснулся носом напрягшейся было шеи, покрытой бархатным пушком, и... провалился в спокойный глубокий сон без сновидений. И спать было удивительно хорошо...

Разбудил Незуми вызов, идущий из планшета, лежавшего на полу. Лениво потянулся, прошлепал босыми ногами до прибора, включил.

– Слушаю.

– Господин адмирал, вы просили разбудить, когда посыльный поедет за госпожой Делмо.

– Понял. Спасибо.

Марк бросил взгляд на постель – его пленница испуганно приподнялась на локте, вновь со страхом глядя на него. Ну да. Все понятно. Одно дело – то, что случилось между ними ночью. Другое – то, что произойдет при свете дня.

– Как тебя зовут?

– Уира. Уира Фалькенхерст...

– Кто ты?

– Дочь барона Ульриха Фалькенхерста.

– Это вам принадлежал этот дом?

– Да...

Пока шла игра в вопросы и ответы, Марк неторопливо одевался.

– Значит, ты аристократка и вне закона. Отправить тебя на каторгу? – спросил сам себя, но дочь барона смертельно побледнела, и, выдержав небольшую паузу, Незуми ответил сам себе: – Пожалуй, не стоит. Хотя бы из-за... – Девушка густо покраснела. – Но что тогда с тобой делать? – снова задал сам себе вопрос. В ответ послышался робкий тихий голос:

– Я... Я не знаю, господин...

– И я тоже. Пока не знаю. Что ты умеешь делать?

Девушка опустила голову, прошептала:

– Ничего такого, господин... Могу приготовить завтрак, сервировать стол... Поддержать беседу... Но это может любая девушка, получившая приличное воспитание.

– Тогда...

Незуми вновь открыл шкаф с ее одеждой, снова просмотрел то, что там было. Пожалуй, это подойдет. Снял с вешалки простое, но элегантное платье светлого оттенка. Да. Определенно. Швырнул, не глядя, назад, и не оборачиваясь, произнес:

– Сейчас девять двадцать. В десять часов у меня будет очень важный гость. Женщина. К этому времени ты должна будешь накрыть на стол в гостиной. Ничего особенного. Легкий завтрак. Как я понимаю, в доме все для этого есть. Далее... Выходить за пределы ограды усадьбы без меня категорически запрещено. Для твоей же безопасности. Сейчас аристократов отлавливают по всем уголкам, так что, учитывая твою красоту, ничем хорошим такой поход не кончится. Завтра я наберу слуг, которые будут смотреть за домом. Ты не имеешь

права командовать ими. Твоя основная обязанность – спать в моей постели и все, соответственно, из этого вытекающее. Тебе понятно? Не слышу!

– Да, господин... Я буду... вашей наложницей?

– Умная девочка. Моя постель в обмен на твою жизнь. Устраивает?

– Да... Господин...

– Наместник Марлитанской провинции Империи, адмирал флота Империи Марк Незуми.

– Да... Господин наместник...

– Тогда – шевелись!

Проверив, хорошо ли завязан узел галстука парадного мундира, Марк вышел из спальни, спускаясь в гостиную...

– Господин адмирал, докладывает первый пост – прибыла госпожа Делмо.

– Спасибо. Проводите ее ко мне.

Незуми встретил женщину на входе в особняк. Все время, пока ожидал своего будущего заместителя по экономике, он проторчал на высоком крыльце особняка. Когда лимузин остановился возле ступенек, Марк легко сбежал вниз и открыл дверцу. Рэй царственно покинула машину. Скромное, но элегантное платье, безупречный макияж – женщина явно желала произвести впечатление.

– Доброе утро, госпожа советник!

– Доброе утро, господин наместник.

Они церемонно раскланялись друг с другом, потом гостья вдруг улыбнулась:

– Вы прекрасно выглядите, адмирал. Гораздо лучше, чем вчера.

– Вы тоже, госпожа Делмо.

И оба рассмеялись. Марк сделал приглашающий жест в сторону дома.

– Позавтракаем вместе? Думаю, нам понадобится время, чтобы обсудить первостепенные вопросы.

– С удовольствием. – Рэй улыбнулась и добавила: – Знаете, я столько времени провела перед зеркалом, что не было минуты даже на чашечку кофе!..

К удивлению Марка, Уира справилась с поручением неплохо: стол на две персоны был накрыт безупречно. Свежие, только что из автоповара, булочки, нежное масло, ароматный кофе, тонкие, почти прозрачные ломтики сыров и колбас... Он остался доволен.

– Прошу вас, госпожа Делмо.

Незуми предупредительно выдвинул стул для своей спутницы, дождался, пока та сядет. Затем сел сам. Двери в гостиную раскрылись, и на пороге появилась Уира. Завидев, кто является гостем ее хозяина, чуть прикусила нижнюю губу.

– Господин наместник желает что-нибудь еще?

Марк бросил быстрый взгляд на Рэй и удивился промелькнувшему волнению на ее лице:

– Вы знакомы?

Женщина кивнула.

– Мы встречались раньше...

– Надеюсь, вы не против, если девушка присоединится к нам?

– Нет. Это не было неприятной встречей, так что я не возражаю. Простите за любопытство: кто она вам?

– Пока нет слуг, Уира управляется с домом.

– Уира? А, понятно. Она всегда славилась своим умением вести хозяйство...

Рэй осеклась, когда взглянула на девушку. Марк не понял, что произошло, перевел взгляд на аристократку, но у той на лице не было никаких эмоций.

– Присаживайся к нам. Правда, тебе может быть скучно.

Разговор за завтраком был светским. То есть ни о чем. Незуми рассыпался в комплиментах обеим дамам, украдкой следя за их реакцией, рассказывал смешные истории, заставляя обеих улыбаться. Рэй вела себя довольно спокойно, в то время как Уира была напряжена, словно струна. Но постепенно и на нее стало находить очарование бывшего корсара, который умел быть неотразимым, когда это требовалось.

– Простите, а вы давно знакомы с госпожой Фалькенхерст, адмирал?

– Так же, как и с вами, Рэй. Мы познакомились только вчера. Но... – Марк повертел рукой в воздухе. – Зато мы познакомились, гм... довольно тесно.

Девушка густо залилась краской и поперхнулась чаем. Делмо метнула острый взгляд в ее сторону и вдруг открыто улыбнулась:

– Я понимаю. Откровенно говоря, глядя на вас, господин адмирал, я побаивалась кое-чего. Но раз у вас есть Уира, то мои опасения беспочвенны.

– Вы о... – Марк рассмеялся. – Я никогда не путаю личное с деловым, госпожа советник. Чего-чего, а того, что я затащу вас в постель, вы можете не бояться.

Они оба рассмеялись, в то время как Уира готова была сгореть от стыда. Наконец все закончили трапезу, Марк окинул обеих дам взглядом.

– Перейдем к делу, госпожа Делмо?

– Да. С удовольствием.

Снова острый взгляд с ее стороны на девушку. Незуми понял.

– Тогда поднимемся в мой кабинет. Уира, наведи пока здесь порядок.

Оказавшись один на один с госпожой Делмо, наместник мгновенно сбросил с лица маску светской любезности, став вновь имперским волком.

– Итак, какие у вас соображения по поводу дел провинции?

– Невежливо отвечать вопросом на вопрос, но что Император желает от Марлитании?

– Провинция должна стать самодостаточным, сильным подразделением Империи. Уж простите, что выражаюсь военными терминами.

– Вы же солдат. Так что ничего страшного. Тогда... Карта провинции у вас найдется?

– Без проблем.

Незуми достал свой планшет и вывел в помещение объемное изображение. Рэй поднялась с кресла и открыла идеально подкрашенный ротик...

Глава 5

Маркиз Монсерратский сдержал слово. Высадка войск происходила без осложнений и эксцессов. Легионы Империи занимали ключевые позиции, стратегические объекты, выставляли посты в местах расположения военных подразделений маркизата и армейских складов, которые опечатывали в присутствии представителей штабов оккупируемой планеты. Получив приказ Императора до поры до времени вести себя прилично, солдаты подчеркнуто демонстрировали уважение и дисциплину по отношению к местным жителям. Наконец и сам Император решил посетить поверхность центральной планеты.

То, что Маркизат капитулировал, его не заинтересовало. Иваном двигало обычное любопытство. И – раздражение от того, что приходится терять время на сущую ерунду. Впереди ждала кампания за Чуканское княжество или, проще говоря, битва за ресурсы. Чукан был гораздо более твердым орешком, чем оба предыдущих Владения, поскольку обладал огромными ресурсами и продвинутыми технологиями. Но когда он падет, практически всем оставшимся правителям придется прийти с повинной к Императору. Так что время работало против Империи. Но посетить столичную планету новой провинции было необходимо...

Центральный космопорт метрополии Маркизата был забит до отказа зеваками и аристократией. Пышно разодетые, украшенные драгоценностями дамы всех возрастов, оттенков волос и фигур. Их мужья, отцы, братья, сыновья в не менее крикливых, чем у женщин, одеждах и мундирах с такими же вызывающими украшениями и точно так же, как и их спутницы, одурающе противно благоухающие различными парфюмами. Посетители держались за силовой стеной ограждения, усиленной дополнительно цепочкой массивных фигур в черной, словно отлитой одним куском, броне с алыми полосами светофильтров и громадами штурмовых бластеров в руках. Внутри, за пульсирующим маревом, окрашенным в светло-алый цвет, застыли четкие квадраты легионов, гремел марш Империи и развевался ее стяг на легком ветерке. Как этот чеканный порядок отличался от разноголосой, бесцеремонно переговаривающейся между собой толпы аристократов! Простота против пышности. Порядок против анархии. Элегантность против безвкусицы.

В небе возник гул. Могучий, низкий, нарастающий с каждым мгновением. Секунда – и в сияющей голубизне появился громадный космический челнок. То, что это не корабль, было понятно сразу. Именно прыгун с орбиты на планету и обратно. Его граненые, презревшие все законы аэродинамики формы внушали страх своей готичностью. И колоссальная для челнока величина... Больше, чем крейсер. Больше, чем стандартный линкор. И даже – авианосец!

С громким хлопком раскрылись посадочные шасси. На миг рубленый корпус завис над плитами порта и замер на месте. Величественно медленно откинулась боковая аппарель, окрашенная изнутри алым, и встала на положенное место, чуть дрогнув. Барабаны легионов синхронно ударили в последний раз и затихли. Запели серебряные голоса парадных горнов, играющих торжественный сигнал «Во славу Империи». Из глубины челнока на бархат покрытия аппарели ступила одинокая фигура в черном мундире без каких-либо знаков различия, кроме ромба белого цвета на предплечье правого рукава. Точно такая же форма, как на легионерах, ничем не отличающаяся ни по покрою, ни по качеству материала. Император на мгновение застыл на самом верху спуска, осматривая сквозь чуть прищуренные глаза собравшихся аристократов, затем перевел взгляд на своих солдат и офицеров, застывших на местах, улыбнулся и отдал имперский салют. К небу взмыл единодушный крик тысяч и тысяч глоток:

– Да здравствует Император!..

– Итак, господин наместник, вы желаете создать сильную провинцию на месте разоренного войной Марлитанского герцогства. Что ж, это возможно, но не так быстро. Думаю, что данное мероприятие, уж извините за иронию, займет у нас не один год.

Незуми усмехнулся в ответ:

– Почему такие пессимистические выводы, госпожа советник?

– Посудите сами: только строительство, не говоря об отладке производственного процесса и обучении персонала, займет около десяти стандартных месяцев.

– Вы говорите о комплексе по производству горнодобывающей техники, который хотите разместить в Зицштадте?

– Да.

Марк дернул головой, и Рэй чуть подалась назад.

– Строительство корпусов комплекса будет завершено в течение двух, максимум – трех дней. Одновременно с этим закончится установка всех станков и агрегатов, необходимых для работы завода. Куда больше меня беспокоит другой вопрос – поставка сырья. Но Император обещает нам бесперебойную доставку руды и компонентов из Чукана. Пока же придется обойтись ломом, оставшимся от разбитого военного имущества.

– Вы это серьезно?! – Женщина была поражена до глубины души. – Вы хотите завоевать Княжество?

– Вы в этом сомневаетесь? Я лично – нет. И вам не рекомендую. Император всегда держит свое слово. Есть еще вопросы? Непонятности?

– Вы называете абсолютно нереальные, просто фантастические сроки, господин наместник! Ни один человек не сможет физически работать так, как вы говорите!

Настала очередь удивляться Незуми.

– Погодите, госпожа Делмо... Вы что же, думали, что на стройке будут работать люди?!

– А кто же еще? Не роботы же? В Герцогстве, да и не только в нем, нет таких технологий.

Не выдержав, Марк рассмеялся в голос:

– Вы меня убили наповал, тетушка Рэй! Привлекать к таким работам людей?! Это же просто смешно!

– Молодой человек!

– Простите... – Он вытер выступившие от смеха слезы, но все-таки не смог сдержаться, и на его лице появилась ехиднейшая улыбка: – Госпожа Делмо, из Метрополии сюда следует транспорт с заводами-автоматами, а также с теми самыми несуществующими строительными роботами. Поэтому рекомендую вам переработать ваш план в сторону увеличения количества предприятий и уменьшения сроков строительства.

Марк потянулся к планшету, проделал несколько коротких манипуляций, затем подал женщине экзобайтный кристалл-накопитель.

– Здесь вся необходимая вам информация по имперским технологиям для правильной корректировки вашего плана экономического развития провинции. Он, не буду вам лгать, великолепен на самом деле. Отдаю должное вашему опыту и квалификации. Пока же корабль в пути – мы действительно будем использовать людей для подготовки строительных площадок. В конце концов, они должны научиться зарабатывать деньги, а не тупо служить очередному властителю. Добавьте к постройке, кроме производств, учебные заведения, детские дворцы и спортивные комплексы. Я понимаю, что сейчас ваши дела в цейтноте из-за нашего появления и происходящих перемен, но гарантирую, что все ваши потери будут щедро компенсированы. Когда вы сможете закончить окончательный вариант плана, чтобы я мог представить его Императору на утверждение?

Женщина задумалась, потом тряхнула головой:

– После выходных.

– Это пять дней... Долго. Я распоряжусь, чтобы вам предоставили логгер. Это сократит время. Три дня. К пятнице план должен быть у меня.

– Я не уверена... Что такое логгер?

– Нечто вроде мыслительной машины.

– Как наши компьютеры?

– Хе! Сравнить логгер-систему и компьютер все равно, что мозг амебы и человека!

– У амебы нет мозга!

– Я об этом и говорю.

Незуми спокойно взглянул в ее глаза.

– К вашему возвращению логгер-система будет у вас дома. Кроме этого, я выделю вам личную охрану. Не хватало еще вам умереть от руки какого-нибудь фанатика. С продуктами, надеюсь, проблем нет? Я имею в виду вас и ваших служащих?

– Пока нет. Но что будет дальше?

– Как только заработают пищефабрики, проблема будет решена. А уж их-то мы запустим в первую очередь, поскольку заводы следуют сюда в уже готовом виде. И еще. Думаю, вам надо сменить жилье. Мне успели доложить, где вы живете. Как наместника, меня это не устраивает. Сейчас полно пустых особняков и усадеб.

Рэй опустила голову.

– Да... но...

– Никаких «но». Пока будет идти строительство официальной резиденции имперского наместника Марлитанской провинции, вы займете особняк бывшего барона Петроффа.

Изумленный взгляд женских глаз был Незуми наградой. Дворец считался одним из самых больших и удобных в столице.

– Держите. – Марк вытащил из кармана рубашки пластиковый прямоугольник, взял женщину за руку и прикоснулся поверхностью пластика к ее большому пальцу, после повторил процедуру уже сам, с другой стороны карточки. – Это ваш ключ. Он откроет защитные поля. И рекомендую забрать туда семьи ваших служащих. Для безопасности. До меня дошли некоторые слухи...

Он выпрямился в кресле, окинул ошарашенную новостями женщину довольным взглядом.

– У вас есть еще какие-либо просьбы? Пожелания?

Она замотала головой в знак отрицания.

– Не волнуйтесь, госпожа Делмо. На самом деле, откровенно говоря, мне очень понравилось то, что вы предложили. Просто вы не имеете понятия о наших возможностях и технологиях, поэтому я и забраковал ваше *первое* предложение. Обладай вы информацией о технических ресурсах Империи, план был бы безупречен. Думаю, что вы, к сожалению, недолго пробудете моим советником. Император точно заберет вас ко двору. Он умеет ценить людей. Особенно – умных...

Короткая пауза.

– По чашечке кофе на прощание? – Женщина отрицательно покачала головой. Марк поднялся: – Тогда я провожу вас до машины. Пока будете в пути, все, что я обещал, будет выполнено. Логгер-систему доставят в ваше новое жилье.

Пара спустилась по лестнице в гостиную, занимавшую весь первый этаж усадьбы, и вышла на крыльцо.

– Может, останетесь на обед?

– Нет, что вы, господин Незуми! Мои близкие будут переживать и напридумывают невесть чего, если я не вернусь к обеду.

– Тогда – до скорой встречи, госпожа Делмо.

Женщина шагнула было с крыльца, но остановилась и обернулась.

– Вы... Позвольте личный вопрос, Марк? Можно вас так называть?

Незуми прищурился.

– Только если вы позволите мне иногда вас называть «тетушка Рэй».

– Фу, какой!.. Вы же и так это сделали?

Они улыбнулись друг другу, потом Незуми кивнул в знак согласия:

– Спрашивайте.

– Эта девушка... Дочь бывшего владельца усадьбы... Вы... Надеюсь, ее не отправят в лагерь, когда она вам надоест?

Марк вновь кивнул, успокаивая женщину.

– Не переживайте за нее. Хотя она и аристократка, но пока о нашем расставании говорить слишком рано.

– Благодарю за откровенность. Уира – добрая девушка. И мне будет жаль, если она попадет на каторгу.

– Пока я – наместник Марлитании, насчет этого можете не волноваться.

Проводив госпожу Делмо, Незуми вернулся в дом. При его появлении сидящая на диване девушка вскочила.

– Господин?..

Он не ответил, только мельком взглянул на стол. Тот уже был убран. Грязная посуда исчезла, скатерть сияла белизной.

– Можешь отдыхать. Я вернусь поздно, так что ужинай без меня.

– Я...

– Правила помнишь? Вот так-то. В город без меня – ни шагу! – Марк двинулся к двери и уже на пороге, не оборачиваясь, бросил: – Не забудь, где спальня.

Дверь щелкнула замком. Пару минут спустя послышался свист турбины двигателя, потом донесся хруст гравия под антигравитационной подушкой. Уира кинулась на второй этаж, подбежала к окну, осторожно выглянула, прячась за занавеской. Этот... насильник, отобравший ночью ее честь, действительно уезжал. Три вездехода сорвались с места и вылетели за кованые ворота. В поместье остались лишь двое часовых, расположившихся у выезда.

Подождав для верности минут десять, девушка со всех ног бросилась в подвал дома. Включила свет и, когда фонари залили длинное помещение ярким светом, подошла к одной из стен и коснулась нескольких плиток, которыми та была выложена. Через мгновение в противоположной стене появился квадрат, к нему она приложила ладонь. Пол перед Уирой дрогнул и бесшумно раскрылся, являя глазам узкую лестницу, ведущую вниз. Девушка торопливо заскользила по ступенькам. Наконец она, тяжело дыша, остановилась перед массивной бронированной дверью. Путь был неблизким. Уира спустилась почти на пятьдесят метров под землю, не считая подвального этажа... Вновь коснулась сенсора замка ладонью, дверь ушла в сторону, и...

– Что случилось?! Я думала, тебя убили!

Миг – и Уиру стиснули в крепких объятиях. Девушка не выдержала и разрыдалась на плече своей точной копии...

Их невозможно было различить, настолько сестры-близнецы были похожи. Даже родители иногда путали их. Особенно если старшая из сестер, Аэлла, хотела их разыграть.

– Он изнасиловал тебя?! Сволочь! Я убью его! Кля...

Уира торопливо зажал рот сестре.

– Тише! Умоляю! Не надо...

Опустила голову, вытерла залитые слезами щеки.

– Все было... – Отвернулась в сторону, не глядя на сестру, закончила фразу: – Не так уж и страшно... Он не был груб. Скорее... нежен...

– Ты...

– Аэлла, что нам делать?! Что? Где выход? Сейчас по всей Марлитании ищут аристократов! Их казнят, сажают в лагеря, ссылают на каторгу! По крайней мере, если я буду с ним, ты хотя бы не останешься голодной! И есть надежда, что потом, когда ему надоест мое тело, он просто отпустит меня. Тогда у меня будут документы, и мы сможем убраться отсюда. Сбежать, в конце концов!

Сестра глухо ответила:

– Но я хочу отомстить! Он лишил тебя невинности! Силой! Против твоего желания и воли!

– Я знаю, что ты способна это сделать... Но подумай спокойно: у нас появился шанс выбраться отсюда! Пусть даже и такой ценой. Если бы не слуги, которые вытащили отсюда продукты для замены, ничего бы этого не было! А теперь нам как-то придется с этим смириться. Прости меня...

– Это ты прости, Уира! Была моя очередь идти, а ты... ты...

– Не плачь, сестра. Я... уже смирилась. Теперь ты должна сохранить себя до времени. – Спихватилась, вскочила: – Идем! Скорее! Он уехал и обещал вернуться поздно. Так что можно спокойно набрать продуктов, пока в доме никого нет.

– А охрана?

– Солдаты не заходят в дом. Поспешим!.. – Уира схватила сестру за руку, потащила к выходу: – Возьмем к тебе в убежище побольше еды. И что-нибудь, чем ты можешь развлечься. Я не смогу приходить к тебе каждый день – кто знает, что взбредет в голову наместнику? Тем более что уже завтра в доме появятся слуги. Поэтому нам придется видаться друг с другом гораздо реже... Ты выдержишь одиночество? Сможешь обойтись без меня?

Аэлла на мгновение задумалась.

– Смогу.

– Тогда – крепись и терпи!..

Марк действительно вернулся домой поздно – он объехал пять строительных площадок, предназначенных для будущих заводов по производству сложной техники. Император планировал сделать Марлитанскую провинцию промышленным центром Империи. Ту планетарную фабрику по производству кораблей, которую нашли в одном из Запретных Миров, также планировали отбуксировать сюда и разместить на орбите четвертой из планет системы. Но для ее работы требовались различные производства комплектующих: двигателей, интеллект-начинки, вооружения, систем обеспечения. Так что предстояло потрудиться. А учитывая демографическую катастрофу, произошедшую в результате практически полного истребления мужского населения бывшего Герцогства, проблем впереди предстояло еще очень много. Незуми не понимал, почему де Берг хочет сделать именно эту провинцию такой, а, скажем, не тот же Монсеррат, который капитулировал и сохранил практически все население и заводы. Значит, что-то планируется. И очень серьезное...

Марк задумчиво перешагнул порог дома и сразу наткнулся на сидящую на диване в гостиной Уиру, листающую какой-то журнал. При его появлении девушка вскочила и поклонилась:

– Господин желает поужинать?

Незуми приблизился к ней и взглянул на обложку – это был не журнал, а пособие по приготовлению пищи с помощью автокомбайна.

– Интересуешься?

– Господин...

– Девочка... Ты... – Отвел взгляд в сторону. – Прости меня за то, что произошло ночью. Честное слово, я не думал, что способен на это... Прости.

Закрыв за собой дверь кабинета, Марк прислонился спиной к деревянной панели. Что с ним? Почему вдруг он сказал ей такое? Или ее тоскливый вид, словно у статуи, когда она испуганно вскочила, заставил занять что-то внутри? Проклятие! Рванул ворот кителя, как будто стало тяжело дышать...

Кухня была пуста. Уира исчезла. Но холодильник был набит блюдами, которые оставалось только разогреть. Она действительно старалась, и это было вкусно. Покончив с ужином, Незуми взглянул на часы – уже почти полночь, а утром рано вставать. Прибывает транспорт с роботами и заводами-автоматами. Надо идти спать. И поскорей.

Спальня тоже была пуста, как он и думал. Значит, девочка прячется от него. Ладно. В конце концов, когда пришло осознание того, что он сделал, не стоит подвергать ее еще большим издевательствам. Марк сбросил одежду, прошел в ванную. Долго стоял под тугими ледяными струями, чувствуя, как к нему возвращается привычная трезвость рассудка. Потом растирал скрипящую, чистую кожу докрасна большим мохнатым полотенцем. После прихода транспорта начнется наем слуг для содержания дома. И если он не покончит с делами, будет плохо.

Незуми вышел из ванной, подошел к своему нынешнему ложу и замер – Уира была в постели.

– Тебе не обязательно это делать...

Она приподнялась, прикрываясь простыней.

– Я знаю, господин... Но я пришла сюда... сегодня... по собственной воле.

– Ты...

– Не прогоняйте меня, прошу!

– Но я же тебе сказал: ты не обязана! И если боишься, что я тебя выгоню, можешь не опасаться. Просто живи в доме, и все. Выбери себе любую комнату и живи.

– Господин... – Уира судорожно сглотнула, словно собираясь с силами. – Господин, я... хочу остаться с вами. Все равно кем. Наложницей, любовницей. Не прогоняйте меня, прошу. Вы... единственное, что у меня осталось. Мой... первый мужчина...

В этот раз она не стала откатываться от него как можно дальше. Наоборот, когда Марк уснул, уткнулась ему в плечо, стараясь запомнить его запах, его кожу. Его слова, которые он сказал, когда вернулся, перевернули все, что она думала о завоевателях до этого. И если вначале Уира собиралась просто вытерпеть его прикосновения, то теперь ей отчего-то хотелось их...

Они одновременно проснулись ранним утром от сигнала планшета. Уира залилась краской смущения, но Марк ласково взъерошил ей волосы, затем обнял, прижав к себе:

– Стесняешься?

– Нет... Больше нет.

– Ты извини, мне надо идти. Дела, к сожалению.

– Я... понимаю. А когда вернетесь?

– Сегодня объявлен набор слуг для содержания дома. Так что, думаю, часам к одиннадцати.

– Я буду ждать... вас...

– «Тебя». Запомнила?

Смущенно кивнула.

– Повтори, не бойся.

– Я... буду ждать тебя...

– Молодец! Но мне действительно пора.

Уира вдруг спохватилась:

– Ой! А завтрак? Я сейчас!

– Не надо. Поспи еще. Вернусь, и поедем вместе. Хорошо?..

Когда Марк уехал, девушка долго сидела на кровати, прикрывшись тонкой простыней. Почему она так поступила? Этот... насильник отпустил ее, дал свободу, а она сама, по доброй воле пришла к нему в постель? В чем дело? Что с ней произошло? Ведь после его слов вначале она спряталась в своей старой комнате, где жила до того, как пришли чужаки, там лихорадочно перерыла все вещи, даже собрала какой-то чемодан, чтобы немедленно бежать. Бежать как можно дальше отсюда... И вдруг застыла посреди разбросанных нарядов, бездумным взглядом глядя в зеркало, но видя там не собственное отражение, а его глаза, полные боли и отчаяния. Вспомнила о прячущейся в убежище сестре. И тогда рука сама собой бросила чемодан, а ноги понесли ее в ванную...

Чукан был богатым Владением. Неисчерпаемые залежи полезных ископаемых, огромные запасы редких руд в астероидном поясе, окружающем систему. Княжество жило за счет торговли сырьем. И надо сказать, являлось одним из богатейших в Галактике. Высокие шпили городов, расположившихся в долинах, гармонично вписывались в красивые пейзажи, своим белым сиянием озаряя густую ночь. А столица привольно раскинулась на несколько десятков миль вширь и в длину, являясь крупнейшим городом обитаемых миров. Так что это Владение было твердым орешком.

Оно обладало технологиями, мало уступающими имперским, многочисленным населением, прекрасным вооружением и могучим флотом. Здесь Император мог потерять все. Но де Берг знал, что делал. Захвати он Княжество, и остальные Владения сами падут к его ногам, словно спелый плод. Однако битва предстояла очень тяжелая, и потери ожидалась очень большими. И в людях, и в кораблях.

Он всерьез раздумывал над тем, чтобы использовать своего «Вампира». Но что толку? Орудия супердредноута просто разнесут систему в клочья. И зачем ему это? Личный корабль Императора создавался не для таких битв, а для более страшных и жестоких сражений, когда на карту поставлено все. Поэтому приходилось обходиться тем, что имелось в наличии.

Захватить Княжество с налета возможности не было. Предстояла тщательная подготовка. И не в первую очередь де Берг рассчитывал на Незуми, предоставив ему драгоценные ресурсы, так остро необходимые и войскам, и другим подконтрольным Империи мирам. Потому столь лояльно отнесся к аристократам Монсеррата. Поскольку, пока их не трогали, они могли обеспечить достаточный порядок в новоприобретенной провинции и не отвлекать для этого имперские войска. Каждый легион был на счету, поскольку сейчас в бой пошли только те части, для которых имелось необходимое вооружение и снаряжение.

Гораздо большее количество новобранцев, чем солдат в частях первой линии, находилось на Метрополии, но войска было нечем вооружать. Запуск производства на Марлитании был необходим для Империи, словно воздух для утопающего. Откровенно говоря, де Берг побаивался, что лихой пиратский вожак провалит дело, и тогда – катастрофа. Империя умрет, не успев родиться. Но все расчеты Прогноста показывали, что Марк Незуми именно тот человек, который выполнит задание любой ценой.

А пока оставалось ждать, натаскивать солдат и флот и... верить в то, что Прогност не может ошибиться. Император намеренно не звонил своему наместнику, чтобы не выказать тому недоверия и не заставить потерять веру в себя. Полная свобода действий. И ничего больше. Если Иван не ошибся, то через месяц в имперскую армию хлынет поток самого разнообразного вооружения, и линейные части планетарной пехоты будут снаряжены по самым строгим требованиям древних наставлений. А спустя еще месяц флот пополнится новенькими кораблями, и тогда Чукану гарантированно не устоять перед вторжением.

И хотя Княжество лихорадочно готовится к отражению агрессии, Император верит в своих людей, а люди верят ему. Поэтому Империя возродится, чтобы защитить всех разумных в бесчисленных мирах от приближающегося нападения извне...

Глава 6

Ююка в последний раз взглянула на мирно спящих детей и вышла из комнаты. Сегодня последний день, когда она вместе с ними. Уже завтра бывшая рабыня-тайхотсу исчезнет навсегда, и ее место займет новый человек – совсем другой и внешне, и внутренне. Ююка долго колебалась, но не смогла отказаться от возможности стать подобной той, кого, как она думала, любил де Берг. Мужчина, в которого влюбилась сразу и без оглядки на условия и предрассудки. Помани он ее хоть мизинцем, и тайхотсу, не раздумывая, бросила бы все, пошла за ним хоть в черную дыру, хоть на эшафот. Лишь бы быть рядом, любить его и быть любимой... Пусть не женой, но хотя бы раз познать его объятия, его руки, его тело. Она инстинктивно чувствовала, что именно Император – идеальный мужчина для нее. Но, к сожалению, де Берг держал себя с ней не как с женщиной, которую можно любить и которой можно обладать, а всего лишь как с сестрой. И все попытки привлечь его внимание были впустую. Иногда тайхотсу даже ненавидела Ивана, но стоило ему просто пройти мимо, и сердце таяло – она становилась почти безумной в своем желании стать его женщиной. Но дни шли за днями, а в их отношениях все так и оставалось на прежнем месте...

И тогда в голову пришла безумная мысль: де Берг, судя по всему, очень любил Юлли. Пара никогда не расставалась, была всегда вместе. Он покупал ей невиданные наряды, драгоценности, относился как к жене или той, что была ему не безразлична. Но самое главное, мужчина и женщина всегда были вместе!

Как член семьи Императора, тайхотсу имела доступ к Искусственному Интеллекту древней имперской базы, расположенной на Метрополии. И именно ИИ, когда Ююка рассказала ему о своей безумной любви и зависти к мертвой мурвитанке, сообщил женщине, что для имперских технологий нет невозможного. Поскольку в памяти агрегата имеются все параметры Юлли, мудрая машина с помощью медицинского блока может провести изменение тайхотсу, максимально приблизив ее к образу женщины, которую любил Император. Но только внешне. Более глубокая перестройка невозможна, поскольку на это существует блокировка высшего приоритета.

Молодая женщина долго колебалась, не в силах решиться на процедуру. Но последний разговор с де Бергом придал ей достаточно решимости, чтобы сделать выбор в пользу операции. Иван выглядел смертельно уставшим, и в его волосах уже проблескивала первая седина. Даже дети заметили, что с отцом творится что-то неладное, и после окончания сеанса связи засыпали тайхотсу вопросами. А что она могла им сказать, если сама ничего не знала? И Ююка сделала свой выбор...

Уединившись на минуту, вышла на связь с ИИ и приказала готовить операционный блок к своему превращению в Юлли. Мозг повиновался беспрекословно. И теперь, когда дети уснули, настало время. Щелкнули двери лифтовой кабины, когда молодая женщина вошла в нее. Пол чуть дрогнул, и тайхотсу вздрогнула вместе с ним: правильно ли она поступает?..

– Итак, госпожа Делмо, вы переработали план?

Марк чуть откинулся на спинку кресла. Женщина бросила на него острый взгляд, сделала небольшой глоток кофе из чашки тончайшего фарфора, затем произнесла:

– Я ознакомилась со всей предоставленной вами информацией и могу сказать, что указанные вами сроки реальны. Более того, мы можем сократить их почти на тридцать процентов не в ущерб качеству.

Незуми улыбнулся:

– Очень приятная новость для меня. Впрочем, не только для меня, но и для Императора. Я немедленно доложу об этом.

Рэй вздрогнула.

– Господин наместник, на вашем месте я бы не спешила. Давайте начнем работу и посмотрим, что получится. Для того чтобы мои слова стали явью, нам необходимо гораздо больше ресурсов, чем прибыло. Но и отдача будет более быстрой. Это я могу гарантировать.

– Хорошо. У вас с собой расчеты?

– Конечно.

Памятный кристалл скользнул по полированной поверхности стола к сидящему напротив Марку. Тот взял его, вставил в приемное отверстие планшета, набрал код.

– Предлагаю чуть отвлечься, пока происходит обработка данных. Как вы устроились на новом месте, госпожа советник?

Женщина пожала плечами.

– Непривычно. Никогда не бывала в подобных местах. И теперь чувствую себя не в своей тарелке. Да и содержать подобный дом, откровенно говоря, мне слишком накладно. Может, я останусь у себя?

Незуми улыбнулся и извлек из ящика стола лист пластиковой бумаги, подвинул ей. Рэй с удивлением взглянула на него:

– Что это?

– Указ о назначении вас министром экономики провинции Марлитания. Здесь прописано все: условия работы, гарантии и зарплата, естественно. Поскольку ваш пост по значению соответствует одному из высших званий в Империи, то и оклад у вас будет генеральский. Так что о финансовой стороне теперь можете забыть навсегда.

Женщина внимательно ознакомилась с текстом и чуть покраснела.

– Это... уж слишком! Выходит, что я буду получать в месяц больше, чем весь бюджет бывшего Герцогства за год? К чему такие траты?

– Нормальная практика. Император никогда не забывает о тех, кто помог ему.

Внезапно в кабинете вспыхнуло голографическое изображение высокого светловолосого мужчины. Кресло Марка с грохотом отлетело в сторону, когда тот торопливо вскочил и, ударив себя в грудь кулаком, выкрикнул:

– Во славу Империи!

Госпожа Делмо с удивлением взглянула на наместника, потом на прозрачную фигуру мужчины в черном мундире:

– Что...

Но тут неизвестный бросил на нее пронзительный взгляд, и женщина едва смогла сдержать возглас: это же... Между тем голограмма заговорила:

– Господин адмирал, я ознакомился с представленными планами и расчетами и считаю их безупречными. Запрошенные вами дополнительные ресурсы будут выделены немедленно.

– Служу Империи!..

– Далее. Я дам указание Метрополии перебросить на Марлитанию полмиллиона человек. Озаботьтесь их размещением.

– Будет сделано, мой Император!

Мужчина в светящейся сфере вновь взглянул на по-прежнему сидящую в кресле женщину:

– Госпожа Рэй Делмо, если мне не изменяет память?

– Господин де Берг?!

– Император де Берг. Впрочем, это несущественно. Продолжайте в том же духе, и вы пойдете очень далеко. Могу сказать, что за исключением пары мелких замечаний я утвердил

ваш план развития провинции без изменений. Приятно было вас увидеть. Думаю, скоро мы сможем пообщаться лицом к лицу. – И без всякого перехода: – Во славу Империи!

– Во славу Империи! – отсалютовал Незуми, и изображение погасло.

Рэй задумалась о чем-то, и Марк решил терпеливо подождать, пока женщина немного восстановит равновесие после столь неожиданного разговора с самим!.. Несколько минут прошло в молчании, потом госпожа Делмо спохватилась:

– Это был...

Молчаливый кивок в ответ.

– Прошу прощения, господин наместник, но у меня куча дел.

– У меня тоже. Теперь надо готовить места для приема иммигрантов.

Женщина поднялась со своего кресла и прошла к выходу из кабинета, уже на пороге обернулась:

– Прошу прощения, господин наместник... А что у вас с Уирой? Сегодня я ее не видела. Вы прогнали ее?

– Что вы, госпожа министр! Она в доме. Нанимает прислугу.

– А... То есть вы оставили ее при себе?

– Почему вас так интересует этот вопрос?

– Простите. Не берите в голову...

Двери за «тетушкой Рэй» захлопнулись, и Марк вернулся к своему столу, поднял кресло, уселся вновь. Станный интерес у бывшей банкирши к этой девочке. Да и император явно узнал Делмо. Хотя они могли быть знакомы еще в бытность его бароном. Впрочем, их взаимоотношения ему неинтересны. Сейчас гораздо важнее воплотить план строительства в жизнь. Тем более что де Берг его одобрил.

Многофункционалы уже произвели разбор прибывших грузов, и громады автоматических заводов доставлены на места будущей работы. К вечеру закончится монтаж гравитационной энергостанции, и тогда первые изделия поступят на конвейеры. А еще через неделю на стационарную орбиту выведут планетарные верфи. Можно будет приступить к строительству могучего современного флота. И тогда... Вселенная станет одной, сильной и справедливой Империей!..

Иван едва заметно усмехнулся, глядя на постепенно гаснущий столбик голопроектора, отдавая долю человеческой составляющей. Все-таки он не ошибся в Марке! Дров тот, конечно, наломает, без всякого сомнения. Но умудриться найти единственного толкового экономиста на планете – надо суметь! Незуми угадал верно: еще до того, как покойный Кастрат стал герцогом Марлитании, Рэй Делмо была знакома с будущим Императором. Именно она помогла де Бергу вывести капиталы за пределы Герцогства. И не ее вина, что маркиз Монсеррата наложил лапу на чужие деньги, воспользовавшись случайным предложением. Впрочем, женщину Иван очень уважал и одно время уже задумывался над тем, чтобы ввести ее в свое окружение. Правда, из-за войны не хватило времени, но теперь ему невольно помог адмирал. Так что «тетушка Рэй» пойдет далеко. Ее опытная рука чувствовалась в плане развития провинции, сброшенном Марком. Откровенно говоря, задумки Делмо были великолепны, почти на уровне Прогноста низшего ранга – решалось сразу несколько проблем: демографическая, экономическая и политическая. Но самое главное – сроки начала вторжения в Чуканское княжество сокращались примерно на треть. Император выигрывал время, которое было так ему необходимо для организации отпора вторжению чужаков. Он склонился к селектору:

– Принесите мне кофе!

– Да, Ваше Величество...

Через минуту открылась дверь, и на пороге появилась девушка из личной гвардии с подносом, на котором находилось все необходимое. Аккуратно составила кофейный набор на стол, за которым работал де Берг, отдала честь и удалилась. Иван сделал первый, самый вкусный глоток, задумался: как там дети? Последний раз он разговаривал с ними вчера вечером. Было заметно, что они скучают. Что сын, что дочка. И Ююка какая-то странная. Блестящие лихорадочно глаза, тоскливое выражение на лице... Обиделась, что оставил ее дома, а не взял с собой, хотя она и является командиром личной гвардии? Но этот вопрос был оговорен сразу – как только нянька, найденная матерью-консортом, освоит свои обязанности, а дети начнут воспринимать ее как своего воспитателя, молодая женщина займет свое место возле Императора. Всего-то потерпеть месяц-другой, и все. Нет, что-то явно не то творится с тайхотсу.

И конечно, Явара... Что случилось с ней? Куда пропал корабль? Разведчики, обшарившие каждый кубический метр пространства сектора, не нашли никаких обломков, ни единого следа катастрофы, ни даже остаточного излучения, возникающего после взрыва ходовых реакторов. Эсминец словно растворился в пространстве...

Де Берг снова склонился к селектору. Что поделаться, сейчас мнемодатчик бесполезен. Единственный, с кем он может установить связь, – это «Вампир», висящий на стационарной орбите прямо над головой в режиме полной маскировки. Ни один ИИ Метрополии не может услышать пси-сигнал серого кристалла. Слишком далеко. Поэтому приходится обходиться обычными релейными гиперчастотными станциями. Ну ничего. Скоро в пространстве повиснут ретрансляторы Империи, и тогда все неудобства пропадут сами собой.

– Короба Тарго ко мне.

– Слушаюсь!

Сейчас появится старый пройдоха. Есть к нему пара вопросов. Из Чукана практически нет информации о том, что происходит в Княжестве. А де Берга гложут нехорошие варианты развития событий. Зная менталитет Владетеля сырьевой державы, не может того быть, чтобы князь не выкинул какой-нибудь фортель.

Щелкнул замок, и на пороге вырос тяжело дышащий Короб. Одного взгляда на него хватило, чтобы понять: то, чего боялся Иван, произошло. Уже поднимаясь из-за стола, де Берг спросил:

– Что?

– Флот чуканцев вошел в пределы системы! Они готовы высадить десант...

Ругаться не было смысла – времени на это не оставалось. Рука хлопнула по большой алой кнопке, вмонтированной в стол, и тут же по всему бывшему Маркизату взвыли тысячи тревожных сирен, надрывно и страшно. Их звук заставлял тех, кто его слышал, действовать без промедления. Тысячи ног застучали по металлопласту покрытия корабельных переходов. Тысячи – по земле, бетону, дереву. Солдаты мгновенно вооружались и спешили на свои посты, заранее расписанные командирами. Реакторы кораблей просыпались от спячки холостого хода, выходя в боевой режим. Комендоры, пилоты истребителей, штурманы – все стряхивали с себя оцепенение, вызванное вынужденным бездействием, и спешили на боевые посты.

Иван едва не бежал по коридору дворца, ранее принадлежащего маркизу Монсерратскому, рядом спешил Тарго.

– Как прозевали?

– Нам до самого конца шла ложная информация. Никаких свидетельств о том, что их флот готовит десантную операцию.

– Плохо! Но ничего. Есть чем их встретить. С изменниками разберемся потом. Ты же не сомневаешься, что твои люди предали Империю?

Крепыш опустил голову – крыть было нечем. А сейчас каждая минута на вес крови. Крови имперских солдат и офицеров. Конечно, Империя даст отпор. В этом нет никаких сомнений. Но все ли успеют среагировать? Приготовиться к отражению атаки?..

Оба мужчины буквально ворвались в огромный зал, в котором находился штаб. Десятки операторов за сферами голографических мониторов, возбужденные офицеры управления, гул логгер-систем, работающих в максимальном режиме, – обычная рабочая обстановка во время военных действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.